

Генеральная Ассамблея

Сорок девятая сессия

Официальные отчеты

51-е заседание

Четверг, 3 ноября 1994 года, 15 ч. 15 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эсси (Кот-д'Ивуар)

В отсутствие Председателя г-н Блондено Канто, Доминиканская Республика, заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункт 112 повестки дня (продолжение)

Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций

Председатель (говорит по-испански): В письме, содержащемся в документе A/49/400/Add.4, Генеральный секретарь уведомляет меня о том, что после его сообщений от 20 и 26 сентября и 5 и 14 октября 1994 года Коморские Острова сделали необходимые платежи и сократили свою задолженность до уровня, ниже установленного в статье 19 Устава.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея должным образом принимает к сведению эту информацию?

Решение принимается.

Пункт 39 повестки дня (продолжение)

Ситуация в Боснии и Герцеговине: проект резолюции (A/49/L.14/Rev.1)

Г-н Элтинэй (Судан) (говорит по-арабски): Так называемый новый международный порядок спровоцировал наступление на культурное разнообразие многих государств под флагом защиты прав человека. Ушла "холодная война" с ее идеологическими конфликтами, и вакуум на международной арене был заполнен некоторыми странами, которые монополизировали руководящую роль в мире, дискриминационной политикой, которую они применяют с помощью двойных стандартов, проявляя явное нежелание придерживаться правильного курса и справедливости в тех районах, где некоторые хотели бы скрыть нарушение прав человека.

К несчастью для боснийских мусульман, некоторые избрали путь рассмотрения самого их существования через призму таких двойных стандартов и отсутствия справедливости. Как будто и этого было недостаточно, само существование этого народа в определенном географическом контексте увеличило его вину в глазах этих сторон и, таким образом, усугубило его страдания. В конечном итоге боснийский народ стал жертвой культурной нетерпимости, объектом всех форм

угнетения и бесчеловечных преступлений, таких, как "этническая чистка", массовые убийства, насилие и осада. В то же время он стал жертвой сговора и молчания тех, кто считал, что продолжение его существования является препятствием на пути их грандиозных замыслов.

Люди доброй воли из этого региона, который применяет двойные стандарты, свидетельствовали о таком сговоре в ходе совершения этих преступлений, описывая ограниченное и сдержанное вмешательство Организации Объединенных Наций в Боснии как слишком запоздалое и как меры, вознаграждающие агрессора во имя нейтралитета, хотя такой нейтралитет никогда не был нормой в любом районе, где конфликтующие стороны принадлежат к различным культурам.

Хотя Совет Безопасности действительно принял множество резолюций, осуждающих сербов, и в связи с созданием безопасных районов и "запретных зон", таким резолюциям не хватало необходимого ингредиента, а именно политической воли ведущих держав, и они стали жертвой политики двойных стандартов, когда дело дошло до обеспечения их выполнения. Даже создание Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, столкнулось с рядом финансовых трудностей. Рекомендации международных посредников имеют тенденцию вознаграждать агрессора территориями, приобретенными силой, несмотря на тот факт, что это противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций, нормам международного права и резолюциям Организации Объединенных Наций.

Несмотря на мужественное решение боснийского правительства принять план Контактной группы от 30 июля 1994 года, сербские агрессоры бросили вызов даже ближайшим друзьям и отвергли этот план, зная о тайном сговоре или о том, что никто не способен вынудить их согласиться с этим планом. Их союзникам удалось убедить даже тех, кто грозил наказать сербских агрессоров, закрыть глаза на ситуацию и отказаться от любых планов, которые могли бы сдержать агрессора военными средствами.

Авторитет Организации Объединенных Наций и, в частности, Совета Безопасности пострадал в результате ее подхода к боснийскому вопросу. Резолюция 943 (1994) Совета Безопасности, предусматривающая частичную отмену санкций против Сербии и Черногории, вскрыла подлинные намерения тех, чьи голоса звучат громче всех в хоре оппозиции каждый раз, когда предлагается отменить эмбарго на поставки оружия, наложенное на Боснию, несмотря на тот факт, что такое эмбарго противоречит статье 51 Устава и праву на самооборону, зафиксированному в этой статье. Те, кто выступает против отмены такого эмбарго, по-прежнему используют в качестве предлога утверждение, что его отмена приведет к эскалации конфликта, и не только закроет дверь для любого мирного урегулирования, но и поставит под угрозу жизнь международного персонала по поддержанию мира.

Война в Боснии не является гражданской войной в полном смысле этого слова. Есть внешняя сила, которая помогает агрессору. Сербия и Черногория, государство, производящее оружие, обеспечивает непрерывный поток оружия и материально-технического обеспечения для сербов. Развертывание 100 наблюдателей Организации Объединенных Наций на границе Боснии и Герцеговины с Сербией и Черногорией ни в коей мере не гарантирует прекращения этого потока оружия, поставляемого сербам через границу. Таким образом отмена эмбарго на поставки оружия, наложенного на Боснию, придавала бы стимул мирному процессу, восстановив в некоторой степени равновесие между агрессором и жертвой, о чем свидетельствуют недавние события в Боснии, которые продемонстрировали, что боснийский народ способен дать отпор агрессору. Для того, чтобы боснийский народ мог дать отпор агрессии, надо положить конец тайному сговору, который позволяет сербам осуществлять их планы, направленные на то, чтобы уничтожить боснийцев и физически стереть их государство с карты Европы, несмотря на то, что оно является государством-членом Организации Объединенных Наций, суверенитет и территориальная целостность которого должны уважаться.

Международное сообщество, представленное в Генеральной Ассамблее, должно четко и решительно осудить преступления боснийских сербов: совершаемые ими массовые убийства, "этническую

чистку", нападения на безопасные районы и "запретные зоны", созданные Организацией Объединенных Наций, включая Сараево, Баня-Луку, Биелину и другие районы, а также нападения на персонал Организации Объединенных Наций. Международное сообщество должно также подчеркнуть приверженность отстаиванию норм международной законности и не выступать на стороне агрессора против жертвы.

Хотя мы высоко оцениваем значительные усилия Сил Организации Объединенных Наций по охране и стремимся обеспечить безопасность их персонала, мы считаем, что их надо укрепить и наделить необходимыми полномочиями, для того чтобы они стали сдерживающей силой, которая отражала бы агрессию, а не продолжала занимать нейтральную позицию в соответствии с решением Совета Безопасности. СООНО должны прилагать больше усилий для защиты безопасных районов и "запретных зон", определенных в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, поскольку защита этих районов и обеспечение статуса этих зон подпадает под мандат Сил, с учетом в полной мере права боснийского народа на отражение агрессии и освобождение его территории от захватчиков. Боснийский народ действительно продемонстрировал, что способен на такие действия, проявив большое мужество.

Мы призываем Совет Безопасности осуществить свои полномочия в соответствии со статьей 24 Устава. При этом Совету Безопасности не следует попадать под влияние стратегии какого-нибудь из его государств-членов, он должен быть призван достичь справедливого и долговременного решения проблемы, которое не вознаграждает агрессора. Совет должен сделать это путем осуществления принципа недопустимости аннексии территории силой и права возвращения беженцев в свои дома. Мы должны дать ясно понять, что невыполнение положений резолюций Совета Безопасности, включая открытие аэропорта в Тузле, представляло бы угрозу населению, которому уже угрожает отсутствие медикаментов и продовольствия в результате осады сербов и препятствий на пути оказания гуманитарной помощи Сараево, Тузле и другим безопасным районам, определенным Советом Безопасности.

Применение пункта 6 резолюции 713 (1991) Совета Безопасности к Боснии не основывается на

правовых нормах. Такие действия ставят знак равенства между жертвой и агрессором и тем самым лишают государство - член Организации Объединенных Наций средств осуществить его законное право на самооборону, основополагающее право, зафиксированное в Уставе. Поэтому мы вновь призываем Совет Безопасности отменить эмбарго на поставки оружия, наложенное на Боснию и Герцеговину. Мы также хотели бы дать высокую оценку позитивному ответу Боснии, который должен устранить препятствия на пути отмены этого эмбарго.

Мы полностью понимаем обстоятельства, при которых Босния пытается подойти к ситуации таким образом, чтобы положить конец страданиям своего народа, который стал жертвой столкновения весьма сложных региональных и международных противоречивых течений. Мы призываем Совет Безопасности учесть безотлагательные гуманитарные потребности и страдания боснийского народа и откликнуться, оперативно отменив эмбарго, для того чтобы Босния могла защитить свой суверенитет и территориальную целостность. Мы также призываем международное сообщество быть на высоте своего обязательства в соответствии со статьей 51 главы VIII Устава, предоставив Боснии возможность защитить себя. Это коллективная ответственность, налагаемая Уставом, которого придерживаются все народы планеты. Уловки определенных групп не должны помешать нам отстаивать справедливое и правое дело.

Исходя из этого, наша делегация стала одним из авторов проекта резолюции A/49/L.14/Rev.1, который, как мы надеемся, будет единодушно принят Генеральной Ассамблеей.

Г-н Ламамра (Алжир) (говорит по-французски): Ситуация в Боснии и Герцеговине обоснованно вызывает обеспокоенность международного сообщества. Она подрывает наши основополагающие ценности и является исключительным испытанием нашей провозглашенной способности содействовать миру, справедливости и уважению основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций. Вот уже в течение более чем двух лет целостность и само существование одного государства - члена нашей Организации находится под угрозой, в то время как его народ - в частности мусульманская часть его населения - является

объектом безжалостной вооруженной агрессии, "этнической чистки" и страдает от всевозможных тягот.

Решимость международного сообщества, выраженная в политических кредо, заявлениях о намерениях и даже требованиях, редко преобразовывалась в действия, предпринимаемые в нужное время или на адекватном уровне, с тем чтобы воспрепятствовать вспышкам агрессии и прекратить их, хотя Силы по охране Организации Объединенных Наций (СООНО) предпринимают достойные высокой оценки усилия в целях выполнения своей трудной миссии в строгих рамках своих ресурсов и поставленных задач и переносят унижения и несут потери, которые подрывают авторитет Совета Безопасности.

Болезненный поиск основанного на переговорах политического урегулирования, на который была нацелена энергия столь многих людей доброй воли, неизменно сталкивается с непримиримостью лидеров ирредентистского сербского меньшинства, стремящегося навязать опасную логику исключения и свершившегося факта. Когда Республика Босния и Герцеговина приняла мирный план от 6 июля 1994 года, согласившись при этом на определенные жертвы, она увидела крушение своих надежд со стороны тех, кто ведет азартную игру с международным сообществом; умиротворение этих лиц и даже отказ международного сообщества от своих усилий перед лицом их требований.

Постоянный представитель Республики Боснии и Герцеговины ясно обрисовал сегодня утром в Ассамблее жесткую реальность ситуации в его стране. Он совершенно конкретно продемонстрировал, что сохранение статус-кво не является возможным или приемлемым на трех уровнях: гуманитарном, военном и политическом. Он также красноречиво выразил решимость своего народа защитить суверенитет и территориальную целостность, решимость, которая может быть лишь сравнима с их законными надеждами на то, что международное сообщество в полной мере выполнит свои обязанности. В частности, он охарактеризовал обстоятельства, при которых отмена эмбарго на поставки оружия является необходимым фактором для поиска справедливого и прочного урегулирования кризиса, наносящего страдания его стране, в то время как применимость резолюции 713 (1991) Совета Безопасности к Республике Боснии и

Герцеговине оказывается неоправданной ввиду лишения этого государства его законного права на самооборону.

В силу того, что ситуация в Боснии и Герцеговине отмечена ростом напряженности и эскалацией вооруженного насилия, а осада Сараево и других городов усиливается, эта дискуссия проходит в подходящий момент и должна разбудить наше сознание и обратить наше внимание на наши обязанности.

Алжир, в полной мере движимый заинтересованностью в восстановлении мира, безопасности и стабильности в Боснии и Герцеговине, а также регионе в целом, естественно, поддерживает процесс сопротивления боснийского народа и его правительства, в отношении которого моя страна всегда проявляла братскую заботу. Поэтому вполне справедливо было то, что моя страна вошла в число авторов проекта резолюции, в которой Генеральная Ассамблея направляет послание надежды жертвам и заявление о решимости тем, кто упорно стремится противостоять достижению мира.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея обсуждает трагическую ситуацию в Республике Боснии и Герцеговине, в то время как война в этой стране угрожает продлиться на третью зиму. Слова, сказанные на дипломатических конференциях, более не являются убедительным аргументом прекращения трагедии, и гуманитарные усилия продолжаются без надежды на то, что мир в скором времени будет восстановлен.

Международное сообщество и его учреждения, включая Организацию Объединенных Наций, пока не смогли эффективным образом урегулировать конфликт в Боснии и Герцеговине и положить конец войне. Одной из причин этого является отсутствие воли в плане такой характеристики агрессии, какой она действительно является. Только реалистическая оценка ситуации может дать необходимую основу для выявления адекватных мер ее исправления. Война в Боснии и Герцеговине не является конфликтом на религиозной или этнической почве или гражданской войной. Война в Боснии и Герцеговине начиналась как агрессивная война против государства - члена Организации Объединенных Наций и с тех пор остается войной в целях территориальной экспансии.

В том, что именно таков характер войны, можно ясно убедиться в одной из ее наиболее отвратительных характеристик: практике "этнической чистки", достигшей масштабов геноцида против мусульман в Боснии и Герцеговине. "Этническая чистка" была разработана в качестве инструмента территориального завоевания, направленного в конечном итоге на создание Великой Сербии. "Этническая чистка" является не случайным следствием, а скорее преднамеренным инструментом войны. Хотя справедливо то, что война становится все более сложной и что жестокости совершаются обеими сторонами, ее основная характеристика, а именно, агрессивная война против Республики Боснии и Герцеговины остается главной.

При всеобъемлющей оценке ситуации в Боснии и Герцеговине следует также принимать во внимание другие уже полученные уроки. Одним из этих уроков является то, что дипломатия без решимости или готовности применить силу остается бесплодной, если она наталкивается на силы агрессии. Международные дипломатические меры, касающиеся Боснии и Герцеговины, к сожалению, были лишены этой решимости. Мирные усилия оказались не только безуспешными, но в некоторых случаях даже вызвали насмешки. После более чем двух лет безуспешных усилий это привело к тому, что на репутацию Организации Объединенных Наций легла отметка негативного воздействия, а ее авторитет оказался подорванным.

Действительно, без участия Сил по охране Организации Объединенных Наций (СООНО), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и многих других гуманитарных организаций трагедия в Боснии могла бы быть еще более серьезной. Продолжающиеся усилия с целью гарантировать доставку гуманитарной помощи заслуживают нашей глубокой признательности и активной поддержки. Однако гуманитарная помощь не может заменить эффективную стратегию. Необходимы дальнейшие усилия, направленные на эффективное прекращение боевых действий и создание политических условий для достижения мира.

Организация Объединенных Наций предпринимает ряд мер, которые могли бы содействовать всеобъемлющему миру, если бы были обеспечены основные политические и другие

условия для мира. В этом контексте мы хотели бы подчеркнуть важность работы Специального докладчика Комиссии по правам человека г-на Тадеуша Мазовецкого и Комиссии экспертов, созданной во исполнение резолюции 780 (1992) Совета Безопасности. Никакого существенного прогресса в направлении достижения прочного мира не может быть достигнуто без внимательного подхода к вопросу прав человека. Лица, ответственные за грубые нарушения прав человека, должны понести наказание, и адекватные меры следует предпринять для обеспечения защиты прав человека в будущем. По этой причине Словения приветствовала создание Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за грубые нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и с удовлетворением отмечает, что согласно докладу Трибунала (A/49/342) к концу года первые обвинительные акты будут представлены на утверждение.

Мы считаем, что действенный и эффективный Международный трибунал по расследованию военных преступлений мог бы внести существенный вклад в справедливое урегулирование конфликта. Однако цель окончательного политического урегулирования кризиса в Боснии и Герцеговине останется недостижимой до тех пор, пока международное сообщество не сможет разработать эффективную стратегию, необходимую для восстановления мира и безопасности, а также территориальной целостности и политической независимости Республики Боснии и Герцеговины.

Позвольте мне вернуться к вопросу о главных условиях прекращения военных действий и установления мира в Боснии и Герцеговине. Вашингтонские соглашения, заключенные несколько месяцев назад, и развивающееся на их основе сотрудничество между боснийскими мусульманами и хорватами способствовали возрождению надежды на то, что надлежащая международная помощь может существенно повлиять на политические аспекты вооруженного конфликта. Такого рода политическое влияние необходимо для того, чтобы предпринять усилия в целях изменения политических реальностей на местах, а также для того, чтобы открыть путь к поискам решений. Поэтому у нас есть основания надеяться на то, что усилия Контактной группы будут способствовать прекращению вооруженного конфликта и созданию

условий для политического урегулирования с обеспечением, по крайней мере, основных элементов справедливости. Наиболее важные элементы справедливого и прочного решения - это сохранение суверенитета и территориальной целостности Боснии и Герцеговины, создание безопасной обстановки для добровольного возвращения беженцев, а также возвращения земли и имущества, захваченных в ходе кампании "этнической чистки" и действий с применением силы. Следует подчеркнуть, что без резкого поворота вспять последствий "этнической чистки" и применения силы мирное урегулирование вряд ли будет продолжительным. Кроме того, если не удастся обеспечить такой поворот вспять, это может привести к направлению весьма недвусмысленного сигнала другим потенциальным агрессорам о том, что они не только не понесут наказания за свои акты агрессии, но и получают еще и вознаграждение.

Вопрос, находящийся сегодня на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, обуславливает необходимость незамедлительного принятия мер с целью укрепления возможностей для достижения мира. Какие меры Генеральная Ассамблея должна рекомендовать Контактной группе и Совету Безопасности?

На протяжении последних двух лет мы были свидетелями многочисленных попыток положить конец вооруженному конфликту в Боснии и Герцеговине. Самое последнее предложение, выдвинутое Контактной группой, является одной из этих попыток: оно несет в себе потенциал стать отправной точкой в процессе мирного урегулирования. Однако пока еще нет свидетельств со стороны боснийских сербов относительно их готовности подчиниться коллективному давлению всего международного сообщества. Это настоятельно требует дальнейших шагов со стороны Организации Объединенных Наций, которые должны предприниматься в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

В этой связи Словения поддерживает находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи проект резолюции по вопросу о положении в Боснии и Герцеговине, включая его положения, касающиеся неприменимости эмбарго на поставки оружия. Важно признать, что эмбарго было введено против бывшей Югославии в 1991 году, то есть тогда, когда она еще существовала,

и что это эмбарго было распространено на образовавшиеся в результате ее распада государства в условиях конкретной ситуации в 1992 году. С той поры почти все изменилось. Давно назрела необходимость принять решение, которое учитывало бы новые реальности и различные ситуации в каждом из пришедших ей на смену государств.

Вне сомнения, существует много причин для сохранения эмбарго на поставки оружия как элемента санкций, введенных в соответствии с резолюцией 757 (1992) Совета Безопасности, до тех пор, пока не созреют условия для их отмены. С другой стороны, необходимо признать неприменимость эмбарго на поставки оружия в отношении тех, кто ведет самооборону, что является реализацией неотъемлемого права всех государств - членов Организации Объединенных Наций на самооборону согласно статье 51 Устава.

Наконец, в случае со Словенией не может быть оправданий для сохранения эмбарго на поставки оружия в отношении моей страны, которая не участвует ни в одном вооруженном конфликте, то есть не подпадает под рамки, обусловившие введение эмбарго на поставки вооружений несколько лет назад против бывшей Югославии, государства, которое с тех пор перестало существовать.

Именно в этом контексте мы рассматриваем формулировку, содержащуюся в восьмом пункте преамбулы и пункте 22 постановляющей части проекта резолюции A/49/L.14/Rev.1, относительно неприменимости эмбарго на поставки оружия, введенного согласно резолюции 713 (1991), и именно с учетом этого мы поддерживаем соответствующие пункты проекта резолюции, представленного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи для принятия сегодня по нему решения.

Обязанность Генеральной Ассамблеи по вынесению рекомендаций относительно реалистичной и эффективной политики в вопросах, касающихся международного мира и безопасности, относится к числу самых главных обязанностей этого важного органа. Проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении, отражает готовность действовать в соответствии с этой обязанностью, и мы надеемся, что он будет принят подавляющим большинством голосов.

Г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Нынешняя ситуация в Республике Боснии и Герцеговине глубоко затрагивает интересы моей страны и непосредственно касается целей и авторитета Организации Объединенных Наций.

Мое правительство с радостью поддерживает проект резолюции, находящийся сегодня на рассмотрении Ассамблеи. Мы присоединяемся к выражениям благодарности мужественному персоналу Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), сотрудникам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), которые находятся сейчас в Боснии. Мы также призываем все стороны воздерживаться от нападений друг на друга и сотрудничать в обеспечении им возможностей для выполнения поставленных перед ними их жизненно важных задач по оказанию гуманитарной помощи и поддержанию мира и безопасности. Мы вновь осуждаем массовые нарушения норм международного гуманитарного права, которые происходили и происходят и поныне в Боснии.

Мы подтверждаем также нашу готовность поддерживать деятельность Трибунала по расследованию военных преступлений на территории бывшей Югославии. Вина за совершение ужасных преступлений в этом регионе лежит не на сербах, хорватах или мусульманах как народах; она лежит на людях - отдельных лицах, - которые отдавали приказы или сами совершали эти преступления. Раны, нанесенные этой войной, будут залечены быстрее, если исчезнет фактор коллективной вины за эти чудовищные преступления и речь пойдет об индивидуальной ответственности.

Однако процесс исцеления в Боснии не начнется до тех пор, пока войне не будет незамедлительно положен конец. Мое правительство считает, что настоятельно необходимо принять новые суровые меры. Соответственно мы призываем членов Ассамблеи оказать поддержку - и объявить об этом - просьбе боснийского правительства о том, что Совет Безопасности отменяет эмбарго на поставки оружия в Боснию сейчас при условии его реализации через шесть месяцев, если боснийские сербы не выразят к этому времени согласие пойти на урегулирование конфликта.

Конфликт должен быть урегулирован, если боснийские сербы решат положить ему конец. Хотя они являются не единственной стороной конфликта, который они обличают, но к которому они столь привязаны, они являются единственной стороной, способствующей затягиванию этой войны. В июле прошлого года Контактная группа предложила заключить территориальное соглашение, которое является более чем справедливым по отношению к боснийским сербам, и дала понять следующее: если одна сторона отвергнет эти договоренности, в то время как другие их примут, то эта сторона должна столкнуться с серьезными последствиями. Сегодня боснийские сербы являются единственной стороной, упорно сопротивляющейся мирному урегулированию. Они одни сказали "нет" прекращению этой варварской войны. К сожалению, последствия их отказа для них самих были недостаточно серьезными по своему характеру.

Очевидно, что сейчас сочетание из наличия стимулов и их отсутствия на местах не вполне адекватно создавшемуся положению. Экономические санкции недостаточно жесткие; принудительные меры в отношении безопасного воздушного пространства и эксклюзивных районов недостаточно суровые; и дипломатическое давление не столь единодушно и последовательно для того, чтобы заставить боснийских сербов перейти на новый уровень понимания ситуации.

Мы должны прилагать сейчас более энергичные усилия для того, чтобы заставить их осознать, что урегулирование является для них наилучшим выходом из положения, фактически их единственным выбором. Мы должны опираться на прогресс, достигнутый в контексте убеждения Союзной Республики Югославии в необходимости идти на сотрудничество в целях изоляции боснийских сербов; мы должны содействовать неуклонной консолидации конфедерации боснийского правительства и хорватов; мы должны предусмотреть более стремительную и жесткую реакцию на нарушения безопасности воздушного пространства и эксклюзивных районов; мы должны ужесточить санкции; и мы должны отменить эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии.

Мое правительство признает, что отмена эмбарго на поставки оружия даже через шесть месяцев несет в себе определенный риск. Однако бездействие чревато еще большим риском. Статус-

кво позволяет в основном боснийским сербам диктовать окончательные условия урегулирования конфликта, который они развязали и затем продолжали со всей жестокостью в нарушение норм международного гуманитарного права. Бездействие означает, что силы Организации Объединенных Наций в Боснии по-прежнему останутся уязвимыми и ограниченными в своих действиях. Бездействие означает, что с каждым прошедшим днем доверие к деятельности Контактной группы, направленной на прекращение этой войны, будет размываться и начнет просто пропадать совсем. Бездействие означает, что боснийский народ - сербы, хорваты и мусульмане - будет по-прежнему страдать и продолжать жить в страхе и будет продолжать расти число сирот и перемещенных лиц. Бездействие отбросит назад процесс восстановления, реконструкции и примирения. И бездействие равносильно отрицанию за боснийским правительством в нарушение правопорядка и справедливости его законного права на самооборону.

Босния не сделала ничего такого, что оправдывало бы введение международных санкций. Она не вторглась на территорию своих соседей и не совершала никаких других крупных нарушений. Говорят, что дети иногда наследуют грехи своих родителей; в данном случае Босния просто унаследовала санкции, введенные против государства-предшественника.

Один из доводов в пользу сохранения эмбарго на поставки оружия Боснии всегда состоял в том, что его отмена нанесла бы ущерб интересам самой Боснии, поскольку она повлекла бы за собой насилие в отношении боснийских граждан в качестве упреждающей меры. Такое обоснование имело смысл лишь до тех пор, пока можно было утверждать, что сохранение эмбарго приведет к приемлемому территориальному урегулированию и к прекращению военных действий. Неуступчивость боснийских сербов лишила этот аргумент его силы.

Второй довод в пользу эмбарго сводится к опасениям в том, что, если эмбарго будет снято, боснийские сербы предпримут ответные меры против персонала Организации Объединенных Наций. Мое правительство не оспаривает существования таких опасений, однако мы не можем позволить боснийским сербам удерживать эту всемирную Организацию в качестве заложника; мы также не можем допустить, чтобы они шантажировали нас, заставляя нас лишать боснийское правительство его

прав. Босния является суверенным государством и членом Организации Объединенных Наций. Она независима, она уважает международное право, она уважает свой собственный народ и она не должна нуждаться в чем-либо разрешении для того, чтобы вооружаться и защищаться.

Пятьдесят восемь лет тому назад глава осажденного врагом, оккупированного суверенного государства выступал перед Ассамблеей Лиги Наций, предшественника этой Организации. Как и президент Изетбегович в наше время, император Хайле Селассие не просил тогда о международном вмешательстве; он просил лишь предоставить его стране право защищаться. Он сказал:

"Эфиопское правительство никогда не хотело, чтобы другие правительства посылали своих солдат проливать свою кровь ... Эфиопские воины просили лишь предоставить им средства, с помощью которых они могли бы защищаться". (Отчеты шестнадцатой регулярной сессии Ассамблеи Лиги Наций, пленарные заседания, 18-е заседание, стр. 24 английского текста)

Император Селассие продолжал:

"... вопрос, стоящий сегодня перед Ассамблеей ... состоит не просто в [урегулировании одного случая] агрессии. Это вопрос коллективной безопасности; ... доверия государств к международным договорам; цены обещаний, данных малым государствам, в том, что их целостность и независимость будут соблюдаться и гарантироваться. Это выбор между принципом равенства государств и навязыванием малым государствам вассальной зависимости". (Там же, стр. 25 английского текста)

К своему стыду и в конечном итоге себе на горе Лига Наций не прислушалась к словам Хайле Селассие, тем самым позволив конфликту разрастись. Десятилетие спустя была создана Организация Объединенных Наций с целью не допустить повторения подобного краха видения и воли. Она была создана для того, чтобы гарантировать права всех наций. Ее основатели недвусмысленно отвергли доктрину, в соответствии с которой сильные благодаря своей силе должны иметь право доминировать над слабыми. В Уставе

Организации Объединенных Наций четко признается неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону.

Да, действительно необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций сохраняла беспристрастность в Боснии. Но беспристрастность означает справедливость, а не беспомощность. Нет никакой беспристрастности в том, чтобы одинаково подходить к агрессору и жертве. Нет никакой справедливости в том, чтобы отказывать обеим сторонам в оружии, которым уже обладает одна из сторон. Эмбарго на поставки оружия Боснии не ведет ни к какому равенству.

Люди во все времена, независимо от того, к какой они принадлежали культуре, имели тенденцию считать, что, если мы что-то говорим, значит мы что-то делаем. Ставки в Боснии с точки зрения права, принципов, прецедентов и гуманности слишком высоки для того, чтобы мы сейчас потворствовали такой тенденции. Важно, какой путь мы выберем. Мы можем просто принять еще одну резолюцию, в которой все правильно, но от которой ситуация в Боснии, ситуация в корне неправильная, никак не изменится. Или же мы можем пойти по более смелому пути, сознавая опасности, но будучи преисполнены решимости преодолеть их.

Опыт учит нас тому, что если боснийские сербы когда-либо и согласятся на урегулирование, то они сделают это в ответ на проявление серьезной международной воли. А у нас есть возможность проявить такую волю. Давайте же сдержим прежние обещания. Давайте четко сформулируем альтернативы, так, чтобы боснийские сербы не могли их не понять. Давайте подождем, пока более жесткое сочетание стимулов и запретов возымеет действие. Давайте вместе планировать свои действия в изменившейся дипломатической и военной ситуации в Боснии. Давайте сохраним наше единство и давайте вернем Боснии права, на которые она имеет все основания.

Г-н Нобило (Хорватия) (говорит по-английски): Два года прошло с тех пор, как фотографии изможденных заключенных из сербского концлагеря в Омарске шокировали мировую общественность. С тех пор международное сообщество предпринимало многочисленные меры, главным образом ограниченного характера, в надежде на то, что благодаря международному праву и принятым

нормам международного поведения удастся изменить явный дисбаланс сил и прекратить систематические злобные вылазки контролируемой Белградом югославской армии и ее сообщников в Боснии и Герцеговине и в Хорватии.

Такая политика добрых намерений, несмотря на свои очевидные недостатки, включала в себя ряд позитивных элементов, которые нельзя игнорировать. Международное сообщество выделило большие ресурсы для того, чтобы ослабить боль и страдания сотен тысяч перемещенных лиц и беженцев из Боснии и Герцеговины. Я рад сообщить, что моя страна, несмотря на собственное отчаянное положение, была в первых рядах тех, кто предпринимал такие усилия.

Благодаря прошлым и нынешним усилиям Хорватии удалось сохранить жизнь около 800 тысяч жертв агрессии Белграда в Боснии и Герцеговине и оказать им помощь. В 1993 году Хорватия выделила около 832 млн. долл. США для оказания помощи боснийским беженцам и будет и далее делать в пределах разумного все возможное в этом и в других отношениях.

Международное сообщество также приняло позитивные правовые решения и учредило определенные институты для исправления ужасных последствий сербской агрессии в регионе. Несмотря на явные недостатки политики международного сообщества, некоторые международные решения обязательного характера, такие, как содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности гарантии территориальной целостности пострадавших государств-членов, и учреждение Международного трибунала с целью наказания виновных в совершении военных преступлений дают нам основания надеяться, что Омарска и многие другие свидетельства геноцида не будут забыты или истерты из памяти в результате простых и поспешных политических маневров.

Сегодняшние прения по представленному на наше рассмотрение проекту резолюции не должны служить форумом для того, чтобы возложить на кого-то вину за упущенные возможности и за невыполненные обязанности; они должны послужить форумом, на котором можно вспомнить и подтвердить наши юридические обязательства перед государствами-членами и нашу торжественную обязанность перед человечеством: защищать

невинных от архаичных идеологий, от варварства и поощряемой на государственном уровне массовой бойни. Нельзя приуменьшать или сводить на нет ту роль, которую играет в этом белградское руководство.

Поэтому выводы Комитета по ликвидации расовой дискриминации, о которых говорится в пункте 12 преамбулы проекта резолюции A/49/L.14/Rev.1, и Международного Суда, о которых говорится в пунктах 17 и 18 преамбулы, о роли и ответственности Союзной Республики Югославии (Сербии и Черногории) в отношении Боснии и Герцеговины и Хорватии не могут и не должны быть сведены к банальности близорукими попытками перехитрить или задобрить власти этого образования.

В этой связи Ассамблея должна помнить о своих решениях отвергать любые попытки нового образования, называемого Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория), пользоваться исключительными правами правопреемника и привилегиями бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, которая прекратила свое существование. В принятых ранее резолюциях Ассамблеи четко определено, что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не может считаться единственным и автоматическим преемником бывшего государства-члена и что она может вступить в Ассамблею лишь после того, как выполнит все соответствующие резолюции Совета Безопасности в отношении Боснии и Герцеговины и Хорватии и подаст заявление о приеме в члены Организации. Этот вопрос станет испытанием для дальнейшего величия Ассамблеи.

Я отметил три важных позитивных аспекта политики, проводимой международным сообществом в отношении Боснии и Герцеговины: оказание гуманитарной помощи, обеспечение правовой защиты довоенных границ и создание Международного трибунала. Еще один весьма позитивный аспект этой политики очерчен в пятом пункте преамбулы и в пункте 16 постановляющей части проекта резолюции. В Вашингтонских соглашениях была разработана надежная модель для политического урегулирования кризиса в Боснии и Герцеговине. Мое правительство безоговорочно поддержало эту модель и приветствует все усилия, направленные на

содействие своевременному осуществлению этих Соглашений.

В этой связи особую обеспокоенность у моего правительства вызывает тот факт, что за время, прошедшее после подписания Вашингтонских соглашений, около 40 000 боснийских хорватов, тем не менее, покинули районы, контролируемые Федерацией. Нас также тревожат сообщения об изгнании боснийских мусульман из Мостара.

В пункте 14 постановляющей части проекта резолюции, в котором содержится обращенный к Республике Боснии и Герцеговине и Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) призыв объявить о взаимном признании, также упоминается важный механизм прочного урегулирования проблем региона. Существует множество проверенных международных моделей урегулирования споров между государствами на основе взаимного признания - к примеру, защита меньшинств, проживающих за пределами государственных границ. Мы решительно поддержали бы Ассамблею, если бы она обратилась к Белграду с призывом о признании всех государств - преемников бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в пределах их международно признанных границ.

Пункты 5 и 19 постановляющей части проекта резолюции служат указанием на наличие тесной связи между положением в Боснии и Герцеговине и положением на оккупированных территориях Хорватии. Мы неоднократно обращали внимание международного сообщества на факт наличия многогранного сотрудничества, в особенности в военной области, между руководством боснийских сербов и самозванными сербскими властями на оккупированных территориях Хорватии - сотрудничества, направленного не только против Хорватии, но и против Боснии и Герцеговины.

Для ограничения этого сотрудничества, которое, как свидетельствует опыт, дорого обходится обоим государствам, имеется множество путей, таких, как строгое выполнение пункта 12 резолюции 820 (1993) Совета Безопасности, в соответствии с которым запрещаются транзитные перевозки через контролируемую боснийскими сербами территорию без предварительного согласия правительства Республики Боснии и Герцеговины. Поэтому мое правительство обратилось к учрежденной

Международной конференцией по бывшей Югославии миссии по пограничному контролю с призывом предпринять шаги, вытекающие из этой резолюции.

В письме, направленном сегодня министром иностранных дел моей страны на имя Генерального секретаря, отмечаются угрозы стабильности в регионе, которые возникают в результате согласованных действий военизированных формирований боснийских сербов и сербских военизированных формирований, расположенных на территории Хорватии. В этом письме сообщается о том, что

"Хорватия оставляет за собой право предпринять любые соответствующие шаги в целях недопущения каких бы то ни было военных акций, совершаемых с ее суверенной территории и направленных против Республики Боснии и Герцеговины".

Кроме того, касаясь деятельности учрежденной Международной конференцией по бывшей Югославии миссии по пограничному контролю, превратившейся в важнейший инструмент проводимой в регионе политики, моя делегация отмечала, что введенный в отношении Сербии и Боснии режим санкций, вероятно, нарушается с воздуха - на эту мысль наводят отмечаемые в докладах Генерального секретаря случаи нарушений режима запрета на полеты - и что миссии по осуществлению контроля предстоит найти объяснения сотням случаев несанкционированных полетов в приграничных районах. В последнем докладе Генерального секретаря (S/1994/5/Add.77) от 31 октября 1994 года указывается, что за три дня, с 25 по 27 октября 1994 года, имел место 61 полет самолетов и вертолетов.

Между положением в Боснии и Герцеговине и положением в Хорватии действительно существуют многочисленные связующие нити. В прошлом Хорватия испытывала на себе лишь отрицательные последствия этой взаимосвязи. Мало того, что нам пришлось понести большие расходы по обустройству боснийских беженцев, так еще были преданы забвению проблемы, касающиеся оккупированных хорватских территорий. Такое положение неприемлемо, и Хорватия вынуждена настаивать на конструктивном рассмотрении этого вопроса. Позитивный аспект этой взаимосвязи должен найти

свое выражение не только в дипломатических инициативах, но и в использовании средств, имеющихся в распоряжении Организации Североатлантического договора, и, в конечном итоге, в отмене эмбарго на поставки оружия. Замалчиванием проблем Хорватии необходимого баланса сил в Боснии достичь невозможно.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть позитивные аспекты политики, проводимой международным сообществом в отношении Боснии, и, кроме того, особо отметить недопустимость сведения на нет или утраты этих позитивных аспектов. Время от времени тот факт, что Босния и Герцеговина - страна, расположенная в северном полушарии, - пользуется неизменной поддержкой главным образом со стороны стран Юга, начинает вызывать беспокойство. Поэтому данные прения должны послужить для всех членов Ассамблеи напоминанием об источнике кровавой бойни в Боснии и Герцеговине, а представленный нашему вниманию проект резолюции призван обеспечить сохранение в нашем распоряжении мер, осуществление которых должно и может в какой-то мере способствовать установлению справедливости в этой ужасно обездоленной стране и появлению у ее народа хоть какой-то надежды.

Г-н Фархади (Афганистан) (говорит по-английски): Год спустя после того, как данный вопрос в последний раз рассматривался в Генеральной Ассамблее, мы вновь обсуждаем ту же проблему. Эта проблема имеет исключительно серьезное значение для всего мира. Если сравнивать события, происходящие в нынешнем году, с событиями прошлого года, можно сказать, что положение не изменилось в лучшую сторону.

Агрессия против Республики Боснии и Герцеговины продолжается, и сохраняется порождаемая ею угроза для международного мира и безопасности. Эта агрессия представляет собой очень явную угрозу для положения в регионе, в котором расположена Босния и Герцеговина. И не является ли она началом более широкого конфликта - конфликта, способного охватить всю территорию бывшей Югославии? Основные предпосылки для разгорания такого конфликта - в частности, сербский националистический гегемонизм - уже существуют. Продолжается осуществление практики "этнической чистки",

представляющей собой преступление против человечества.

Г-н Бигман (Нидерланды), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Продолжает ухудшаться и положение в Косово. Там - на основе проповедуемого сербами национального, религиозного и этнического экстремизма - осуществляются репрессивные меры в отношении двух миллионов лиц албанского происхождения, а исходящие от белградского режима заверения лишь вводят в заблуждение.

Мы вновь обращаемся к Организации с призывом в более широком контексте взглянуть на проблему положения меньшинств в бывшей Югославии, включая Санджак и Воеводину, и обеспечить в этих целях международное присутствие, с тем чтобы можно было подготовить соответствующий доклад на эту тему.

Важным событием в нынешнем году стало создание Контактной группы, мирный план которой Ассамблее следует сейчас поддержать. Этот план содержится в коммюнике совещания министров иностранных дел. В коммюнике, принятом в конце июля 1994 года, содержатся принятые Контактной группой решения в отношении мер, которые надлежит предпринять в случае, если предложенный мирный план будет отвергнут.

Всем нам хорошо известно, что правительство Республики Боснии и Герцеговины приняло решение принять мирный план, однако, боснийские сербы, которые не осуществили в реальности соответствующие резолюции Совета Безопасности, грубо отвергли мирный план, предложенный Контактной группой.

Таким образом, данный проект резолюции должен решительно осудить боснийских сербов за отказ принять предлагаемый план территориального урегулирования, и мы должны настоять на том, чтобы они полностью согласились с этим планом и, конечно же, без каких бы то ни было условий.

Сегодня утром на заседании представитель Украины заявил, что считает необходимым и целесообразным ввести ограничения в том, что касается роли Генеральной Ассамблеи. Моя делегация убеждена, что Генеральная Ассамблея

вправе призвать и даже решительно потребовать, чтобы Совет Безопасности серьезным образом рассмотрел вопрос об отмене эмбарго на поставки оружия и военной техники в Республику и Федерацию Боснии и Герцеговины; это эмбарго было введено три года назад в соответствии с резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности от 25 сентября 1991 года. Об этом также говорится в пункте восьмом преамбулы проекта резолюции, соавторами которого мы стали.

Надо также не забывать о принципе личной ответственности за преступления против человечества и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, осуществляемые в данном случае на территории Боснии и Герцеговины. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, начал свою работу, и мы надеемся, что справедливость восторжествует.

Возвращаясь к вопросу об эмбарго, мне хотелось бы добавить, что в прошлом году здесь же в Ассамблее и неоднократно в Совете Безопасности моя делегация совершенно ясно излагала свою позицию в отношении того, что если эмбарго, введенное в отношении Югославии, применить к Боснии и Герцеговине, то это будет совершенно незаконно. Действительно, это юридический момент, на который неоднократно указывали международные органы.

Представитель Соединенных Штатов - и мы признательны ей за проявленное красноречие - справедливо напомнила нам о том, что от страны-предшественника Босния необоснованно унаследовала наказание; при этом она употребила такую формулировку, которая, как я думаю и надеюсь, войдет в историю в связи с этим:

"Смысл беспристрастности вовсе не в том, чтобы относиться одинаково к агрессору и к жертве".

Выступая в Ассамблее от имени Европейского союза, представитель Германии высказал ряд весьма важных замечаний, за которые мы признательны. Однако мы не согласны с ним в том, что политического урегулирования следует добиваться до тех пор, пока мы не исчерпаем все средства, а

также что отмена эмбарго должна быть последним средством, к которому мы прибегнем. По нашему мнению, настало время прибегнуть к этому последнему средству.

Достаточно пролито крови. Если мы и дальше будем держать жертву связанной по рукам и ногам, то это только распалит и вдохновит агрессора, который вооружен до зубов, поскольку он унаследовал ужасающий арсенал бывшей югославской армии.

Мы хотели бы воздать должное президенту Боснии и Герцеговины Алие Изетбеговичу, который выступил с очень мудрым и справедливым предложением: де-юре объявить незаконным эмбарго в отношении Боснии и Герцеговины, а затем через шесть месяцев реально отменить эмбарго, если боснийские сербы будут и далее отвергать мирный план, предложенный Контактной группой. Боснийские сербы по-прежнему не принимают этот мирный план.

Мы благодарим посла Бату (Турция), который справедливо напомнил нам сегодня утром о том, что пять членов Контактной группы пришли к договоренности о том, что Совет Безопасности может изучить вопрос об отмене эмбарго, если боснийская сербская сторона будет и далее отвергать мирный план Контактной группы.

Г-н Освальд (Швеция) (говорит по-английски): Я выступаю от имени пяти стран Северной Европы - Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции.

Страны Северной Европы разделяют мнение, изложенное в выступлении Германии от имени Европейского союза.

Страны Северной Европы исходят из неоспоримости территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины и законности ее правительства. Боснии и Герцеговине необходимо обеспечить возможность вновь функционировать в качестве общества, которое объединяет людей разной культуры, как это было всего несколько лет назад. Нам необходим процесс заживления, примирения и реинтеграции вопреки всем религиозным и этническим различиям.

Страны Северной Европы поддерживают процесс переговоров в интересах нахождения

всеобъемлющего политического урегулирования кризиса в бывшей Югославии. В нас вселяют энтузиазм возобновившиеся контакты на высоком политическом уровне между Белградом и Загребом. Неустанные усилия и конкретные предложения, разработанные международным сообществом, включая Контактную группу и Международную конференцию по бывшей Югославии, пользуются нашей решительной поддержкой. Поиски решения сейчас находятся в динамичной фазе.

У нас вызывает обеспокоенность возобновление эскалации боевых действий в Боснии и Герцеговине. Положение вокруг Сараево ухудшается. В очередной раз гражданские лица становятся жертвами в столице и в других анклавах. Страны Северной Европы решительно призывают стороны немедленно прекратить боевые действия, а также настоятельно призывают боснийских сербов безоговорочно признать план Контактной группы.

Режим санкций - важный элемент в поисках решения. Страны Северной Европы поддерживают недавнее решение Совета Безопасности об ужесточении санкций в отношении боснийско-сербской стороны в связи с ее отказом принять территориальное урегулирование по Боснии и Герцеговине. В то же время Совет Безопасности принял решение об отмене некоторых санкций в отношении Союзной Республики Югославии. Дальнейшее ослабление санкций будет зависеть от дополнительных важных и четко определенных шагов, предпринимаемых Белградом.

Своевременные и конструктивные усилия Международной конференции по бывшей Югославии с целью создания миссии на границе между Боснией и Герцеговиной и Союзной Республикой Югославией вносят вклад в дело изоляции боснийских сербов. Страны Северной Европы, будучи главными инициаторами в проведении этой миссии, настоятельно призывают другие страны присоединиться к ним и оказать поддержку финансами и персоналом.

Страны Северной Европы находятся в числе тех, кто вносит наиболее крупный вклад в мирный процесс, участвуя в гуманитарных операциях - где главную роль играет Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), а также в Силах

Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и в других усилиях.

Присутствие СООНО будет и впредь важным элементом сохранения путей для доставки гуманитарной помощи в Боснию и Герцеговину, для безопасных районов, а также общим элементом стабильности в этой нестабильной ситуации. Согласованная тесная координация СООНО и Организации Североатлантического договора (НАТО) также является важным элементом в этом отношении. Несмотря на нехватку персонала и других ресурсов, постоянное нарушение свободы передвижения и утверждения о неэффективности, СООНО проводят первоклассную работу.

СООНО должны действовать решительно, с тем чтобы не стать жертвами запугивания, чтобы сохранить уважение к своему мандату и своему персоналу.

Мы приветствуем процедуру, определенную в ходе встреч СООНО с представителями членов Совета Безопасности, Генеральным секретарем и странами, поставляющими воинские контингенты, и призываем к дальнейшей разработке и легализации этого механизма для всех операций Организации Объединенных Наций.

Отмена эмбарго на оружие имела бы серьезные последствия для безопасности СООНО и операций по гуманитарной помощи, которые они призваны оберегать. Это поставило бы в свою очередь под угрозу получателей этой жизненно важной гуманитарной помощи, а именно, гражданское население, в том числе и мусульман. Более того, возросла бы опасность эскалации войны и распространения конфликта.

В отсутствие согласованного урегулирования человеческая трагедия будет продолжаться. Страны Северной Европы выступают с осуждением продолжения "этнической чистки", особенно в районах, которые контролируют боснийские сербы. Эту практику необходимо прекратить. Мы должны поддержать деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии, с тем чтобы предать суду виновных в нарушении международного гуманитарного права и установить фактор сдерживания для тех, кто может попытаться возобновить акты "этнической чистки" и другой

отвратительной практики. В то же время мы должны продолжать наши гуманитарные усилия.

Как только удастся добиться мирного урегулирования, народы Боснии и Герцеговины должны будут следовать по долгому и трудному пути возвращения к нормальной жизни. В этом процессе международное сообщество должно возложить на себя свою долю ответственности в деле реабилитации и восстановления, репатриации беженцев и перемещенных лиц, успех которого является важной предпосылкой прочного мира. Планы восстановления должны готовиться в региональном контексте и должны быть нацелены на укрепление примирения, уважение прав человека и демократических принципов.

Усилия по достижению восстановления уже начались в определенных районах Боснии и Герцеговины, особенно в Сараево и Мостаре, под руководством Организации Объединенных Наций и Европейского союза, соответственно. Эти усилия имеют чрезвычайно важное значение в качестве вклада в мирный процесс в целом. Каждый малый шаг по пути к нормализации повседневной жизни - это также шаг на пути к миру.

Г-н Аль-Ниам (Катар) (говорит по-арабски): И вновь мы здесь занимаемся тем, чем не раз занимались в прошлые годы, - обсуждаем трагическую ситуацию в Боснии и Герцеговине. Сегодня мы находимся в таком же положении, как и в прошлом, когда мир следил за тем, как разворачивается трагедия. Вновь мы видим, как Ассамблею, как и в прошлые годы, преследуют призраки жертв с кровоточащими ранами, из уст которых доносятся слова боли, что тяжелым грузом ложится на нашу совесть, взывая о помощи, стеная о многих мусульманах, павших жертвами этого несправедливого экстремистского народа, сербов, молящих о международной помощи, которая так и не пришла, на которую надеялись, но которая оказалась всего лишь миражом, которую ожидали, но когда она пришла, она превратилась в беззубого воина, тучу без дождя и тыквенный сосуд, в котором не было ничего, кроме несправедливости и вреда.

Что нам делать с обещаниями, которые звучали так сладко, с красивыми словами, которые долетали до нас из зала Совета Безопасности и звучали в заявлениях, зачитываемых перед этой Ассамблеей? Нам следует призвать колеблющихся прекратить

колебания и не жалеть усилий, пытаюсь спасти тех, над кем нависла угроза кровавой расправы. Разве те, кто колеблется, не знают о том, что сербские экстремисты по-прежнему совершают многочисленные отвратительные акты и многие жестокие преступления, и разве они не знают, что этот форум должен предпринять необходимые меры, обеспечить нужные средства и стать лекарем и врачом, когда уже нет другого лекарства?

Когда кто-то несет ответственность перед историей за принятие действий гуманитарного характера, он не должен игнорировать тот факт, что раны Боснии и Герцеговины до сих пор кровоточат и что кровопролитие усиливается. Боснийские жертвы напоминают всем тем, кто не стремится к миру, что граждане Боснии и Герцеговины не имеют иного выбора, как бороться за свою жизнь и свой дом. Единственной альтернативой этому является смерть, поскольку жизнь в унижении не имеет смысла.

Какой может быть жизнь у тех, кто лишен достоинства и уважения на своей собственной родине? Организация Объединенных Наций забыла о народе Боснии. Вот почему он терпит все эти страдания. История и весь мир обделили его в его правах, и он страдает от тяжелейших ударов судьбы.

Именно боснийский народ живет на самом пределе, необходимом для выживания, а ценой этому является его кровь и страдания. Генеральная Ассамблея должна осознавать все это, а если это осознание отсутствует, мы должны предоставить следующую информацию: жертвы в Боснии и Герцеговине подвергаются массовым убийствам и несправедливому обращению со стороны сербов. Они загнаны в тупик, и им не оставлено никакой надежды. Они так же, как и мы на этом позднем этапе, задаются вопросом, не пора ли этому международному форуму проникнуться духом человечности и совестливости, не пора ли международному сообществу задуматься о выполнении своих обязанностей, а не просто выражать соболезнования жертвам в Боснии и Герцеговине. Слова и заявления ничего не стоят. Мученики истекают кровью и молят Всевышнего о пощаде. Они призывают этот форум стать тем самым форумом, где прозвучит слово правды, возродить свое дремлющее сознание, защитить их от жестокости и дать себе труд вновь вдохновиться примером мучеников и жертв преступных действий

сербов. В противном случае, сколько бы мы ни жили, этот форум будет и впредь свидетелем ненависти в той части мира и будет и впредь наблюдать, как ненависть со стороны сербов будет проявляться в "этнической чистке". Кровопролитие породит новое кровопролитие, и Босния и Герцеговина будет охвачена непрекращающимся огнем, который не пощадит никого.

Что касается вопроса о Боснии и Герцеговине, то Государство Катар считает, что существуют очевидные факты и принципы, которые нельзя игнорировать и забывать. Эти факты, которые содержатся во всех резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также в заявлениях, сделанных на международных форумах, в первую очередь таких, как Организация Исламская конференция, Движение неприсоединения и Лига арабских государств. Речь идет о следующих фактах:

Во-первых, Республика Босния и Герцеговина является суверенным, независимым государством - членом Организации Объединенных Наций, который пользуется всеми правами, предусмотренными в Уставе, включая право на самооборону в соответствии со статьей 51.

Во-вторых, Республике Боснии и Герцеговине должна быть предоставлена возможность сохранить свою независимость, свое единство и территориальную целостность. При этом необходимо подчеркнуть ответственность в этом отношении Совета Безопасности, в соответствии со статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций.

В-третьих, поскольку одиозная политика "этнической чистки" и ее результаты являются неприемлемыми для международного сообщества, а также поскольку приобретение территорий другого народа путем "этнической чистки" и силы является в соответствии с международным правом незаконным, те, кто осуществил такой захват территорий, должны вернуть эти земли.

В-четвертых, виновные в актах геноцида и преступлениях против человечества, должны быть привлечены к суду и понести наказание. Для этого необходимо, чтобы Международный трибунал незамедлительно выполнил свой

мандат и чтобы для этого были созданы все возможности.

В-пятых, должно быть обеспечено право всех беженцев и перемещенных лиц добровольно вернуться на свою родину в мире и достоинстве.

В-шестых, город Сараево должен быть сохранен, так как это древний и исторический город с особой культурной самобытностью, город, в котором проживает многоэтническая и многорелигиозная община.

В-седьмых, все предложения об урегулировании конфликта должны соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и принципам международного права. Они должны быть справедливыми и беспристрастными, с тем чтобы такое урегулирование гарантировало установление прочного мира в Боснии и Герцеговине.

Трагедия Боснии, этапы которой мы наблюдали с самого начала, а также сопутствующие трагедии и страдания, ежедневно обрушивающиеся на этот мусульманский народ, который подвергается жестокому обращению, истреблению и насильному перемещению, свидетельствуют о неспособности международного сообщества, представленного в этой Генеральной Ассамблее, сдержать агрессора или положить конец агрессии.

Эта агрессия направлена против Республики Боснии и Герцеговины, государства - члена Организации Объединенных Наций. В этом государстве агрессоры - сербские экстремисты - осуществляют одиозную политику "этнической чистки" и всевозможные варварские акты, включая массовые убийства и расправы, изнасилование, перемещение населения и серьезные нарушения прав человека. Все призывы к этим агрессорам остались не услышанными. Это обуславливает настоятельную необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций выполнила свою ответственность, которую до сих пор она не смогла выполнить в силу того, что великие державы не выполнили своих обязательств путем принятия адекватного решения, которое положило бы конец этой трагической ситуации в Боснии и Герцеговине. Это добавило новую, печальную главу в историю

человечества, главу, которая отражает неспособность Организации Объединенных Наций действовать, падение всех моральных устоев, записанных в Уставе, которым мы все должны быть привержены, крушение основ мира и безопасности в сегодняшнем мире. Моя делегация поэтому призывает каждого члена международного сообщества принять твердое решение и сделать решительные шаги, предприняв меры, которые ликвидировали бы последствия агрессии против Боснии и Герцеговины, возвратили все, что было незаконно захвачено и награблено, и таким образом возвратили бы народу этой земли его права. Этим международное сообщество восстановило бы дух приверженности Уставу Организации Объединенных Наций, соблюдения международного права и законности, сдержало бы тех, кто нарушает их, и заложило бы основы сотрудничества и взаимопонимания между народами всего мира, в котором, мы надеемся, может преобладать справедливость и мир, а также содействовало бы терпимости, состраданию и духу взаимоуважения; мира, в котором существуют общие блага и соблюдение общих интересов. Должны быть предприняты шаги, для того чтобы превратить планету в счастливое место, место, где может быть достигнуто высокое благосостояние людей и процветание народов.

Народ и правительство государства Катар на всех уровнях ясно демонстрируют свою позицию в поддержку народа Боснии и Герцеговины. Мы пытаемся использовать всю нашу власть, для того чтобы протянуть руку помощи этому народу и помочь ему справиться с трагедией и несчастьями, которые его преследуют. Мы содействуем мерам, которые имеют целью дать возможность этому народу возвратить свои права, сохранить свое национальное наследие и независимость и достичь законных целей, которые гарантированы и защищены Уставом Организации Объединенных Наций.

Исходя из этого, делегация Катара является соавтором обсуждаемого сейчас нами проекта резолюции (A/49/L.14/Rev.1), в котором воплощены все перечисленные сейчас мною принципы и который определяет минимум того, что должно быть сделано международным сообществом, для того чтобы добиться справедливого и долгосрочного мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине, гарантирующего боснийским мусульманам их права в границах независимого государства.

Г-н Ю Чун Ха (Республика Корея) (говорит по-английски): Год назад на этом форуме мы осуждали конфликт и трагедию в Республике Боснии и Герцеговине. Сегодня, несмотря на многочисленные обращения и усилия международного сообщества, положение остается в основном прежним. Глубокая вражда в Боснии и Герцеговине по-прежнему представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, продолжаются акты геноцида и "этнической чистки". Даже в тот самый момент, когда мы с вами говорим об этом, народ Боснии продолжает страдать от бессмысленной жестокости.

Высоко оценивая усилия по достижению урегулирования путем переговоров, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций и ее государствами-членами, включая Соединенные Штаты Америки, Российскую Федерацию и страны Европейского союза, Республика Корея считает, что международному сообществу в целом необходимо предпринять дальнейшие шаги для прекращения зверств, совершаемых в Боснии и Герцеговине.

1994 год начался с относительно обнадеживающих признаков в плане достижения мира в Боснии. В марте Вашингтонские соглашения заложили основу справедливого и жизнеспособного мира в Боснии и Герцеговине, определив рамки федерации, которые сохранили бы территориальную целостность и единство Боснии и Герцеговины как многокультурного, многорелигиозного и многоэтнического государства. Однако момент для достижения всеобъемлющего мира вскоре был упущен, когда силы боснийских сербов отказались присоединиться к федерации. В июле силы боснийских сербов отвергли еще один план, представленный Контактной группой.

В этом отношении решение Союзной Республики Югославии в августе этого года разорвать все свои политические и экономические связи с боснийскими сербами и закрыть свою границу с находящимися под контролем сербов территориями заслуживает внимания. Республика Корея надеется, что Союзная Республика Югославия будет на деле придерживаться своего решения.

Однако контроль за соблюдением выполнения Союзной Республикой Югославией своих обязательств является существенной задачей для

Организации Объединенных Наций, которую она не может игнорировать. Мы надеемся, что Совет Безопасности разработает эффективный механизм проверки соблюдения этих обязательств.

Республика Корея с глубокой обеспокоенностью следит за массовыми и систематическими нарушениями прав человека в Боснии и Герцеговине, особенно в областях, находящихся под контролем сил боснийских сербов. В городах Боснии, где сербы, хорваты и муслимы некогда жили одной семьей, "этническая чистка", геноцид, изнасилования, пытки и казни без суда и следствия стали теперь обычной практикой. Республика Корея решительно требует, чтобы все формы бесчеловечных актов "этнической чистки", где бы они ни происходили и кем бы они ни проводились, были немедленно прекращены. Если "этническая чистка" и осада Сараево и других безопасных районов будет продолжаться, международное сообщество должно предпринять конкретные шаги, как это предложено Контактной группой, включая усиление санкций против виновной стороны.

Учитывая важность международного мира и безопасности в деле защиты основополагающих прав человека, создание Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, явилось важным первым шагом. Мое правительство выражает свою полную поддержку работе Трибунала.

Прочный мир может быть достигнут только с помощью политических средств, а не военной силы. Все стороны конфликта должны понять, что использование оружия не откроет двери к миру. В то же время моя делегация полностью понимает и разделяет опасения стран, предоставляющих войска, что снятие эмбарго на поставки оружия ухудшит положение и так же серьезным образом скажется на безопасности контингента по поддержанию мира, расположенного в этом регионе. Однако, не сумев до сегодняшнего момента обеспечить мир в регионе, международное сообщество обязано с моральной и политической точек зрения отреагировать на законную обеспокоенность боснийского народа в отношении самого его существования.

В этом плане моя делегация отмечает высказывание президента Республики Боснии и

Герцеговины Али Иметовича 27 сентября о том, что он ограничит требования снятия эмбарго на поставки оружия принятием официальной резолюции и примет отсрочку реального осуществления этой резолюции на полгода. Правительство Республики Корея одобряет его заявление и считает его правильным и разумным шагом. Мы искренне надеемся, что ситуация в Боснии улучшится и боснийскому народу не придется столкнуться с решением этого трудного вопроса по истечении шестимесячного периода.

История учит нас, что политическое преимущество, полученное в результате применения жестокой военной силы, не может быть сохранено. Руководство боснийских сербов должно понять, что единственный способ, при помощи которого они смогут присоединиться к международному сообществу, это согласиться на урегулирование путем переговоров. Республика Корея настоятельно призывает его согласиться на мирный план Контактной группы безоговорочно и в полном объеме, а также соблюдать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Боснии и Герцеговины. Силы боснийских сербов должны также предоставить Силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (СООНО) полную свободу и доступ к проблемным районам.

Важно, чтобы международное сообщество активно участвовало в облегчении страданий боснийского народа и содействовало урегулированию путем переговоров на основе принципов сотрудничества и подлинного партнерства. В качестве государства-члена, твердо приверженного поддержанию международного мира и защите благополучия граждан во всем мире, Республика Корея и впредь будет участвовать в международных усилиях, направленных на восстановление мира и справедливости в Боснии и Герцеговине.

Моя делегация считает, что проект резолюции, который нам представлен, в целом отражает позицию моего правительства, и мы будем голосовать в поддержку этого проекта. Мы надеемся, что сегодняшняя резолюция станет еще одним значительным шагом в наших усилиях в интересах мира в Боснии.

В заключение, делегация Республики Кореи хотела бы выразить глубокую признательность и воздать должное персоналу СООНО, Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), а также другим гуманитарным организациям. Учитывая опасные ситуации, в которых они обычно осуществляют свою деятельность, моя делегация хотела бы подчеркнуть важность обеспечения безопасности смелых мужчин и женщин, которые рискуют своей жизнью для обеспечения мира и оказания гуманитарной помощи народу Боснии от имени международного сообщества.

Г-н Сучарипа (Австрия) (говорит по-английски): Война, агрессия, человеческие страдания и серьезные нарушения прав человека по-прежнему раздирают Боснию и Герцеговину. В то же время международные усилия, направленные на то, чтобы положить конец продолжающимся военным действиям и вызванным ими человеческим трагедиям, вступили в критическую фазу.

Многочисленные ранее предпринимавшиеся попытки обеспечить эффективное прекращение огня и облегчить невыносимое гуманитарное положение вновь и вновь порождали большие надежды среди страдающего населения Боснии и Герцеговины; все эти надежды не были оправданы. Надежды вновь возлагаются на самое последнее предложение: на план по территориальному урегулированию, разработанный и представленный членами Контактной группы.

Для того чтобы быть жизнеспособным, любое решение должно быть найдено в соответствии со всеми известными резолюциями Совета Безопасности, с принципами, принятыми на Лондонской конференции по бывшей Югославии в августе 1992 года, а также в соответствии с нормами, установленными в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). На этой основе план Контактной группы предлагает прочную основу для прекращения военных действий как главного предварительного условия в деле дальнейших усилий по поиску путей прочного политического урегулирования конфликта. Этот процесс, каким бы длительным и сложным он ни был, может и должен в конечном итоге привести к миру, взаимному уважению и взаимопониманию в рамках многонациональной общины. Логика мира

должна в конечном итоге восторжествовать над логикой войны.

Поэтому мы присоединяемся к предшествующим ораторам, в особенности к представителю Германии, который выступил от имени Европейского союза, и приветствуем принятие в полном объеме правительством Республики Боснии и Герцеговины предложенного плана территориального урегулирования. Мы также присоединяемся к осуждению продолжающегося отказа от плана лидеров боснийских сербов Пале. Этот отказ резко противоречит ожиданиям международного сообщества, как это выражено в резолюции 942 (1994) Совета Безопасности, где содержатся четкие требования к боснийским сербам принять этот план урегулирования. Вновь доверие к Совету Безопасности, а следовательно, и глобальная система коллективной безопасности поставлены на карту.

Все международные усилия должны, таким образом, быть объединены для того, чтобы оказать максимально возможное давление на руководство боснийских сербов. На фоне сохранения политической и экономической изоляции до сведения этого руководства должны быть доведены два недвусмысленных мнения: первое - это наше категорическое осуждение продолжающейся политики агрессии и обструкции, отказа от плана урегулирования и недостаточного сотрудничества даже в области гуманитарной помощи, второе - это категорическое осуждение продолжающейся политики "этнической чистки", систематического нарушения ими международного гуманитарного права и систематические кампании террора. За все эти действия, те, кто ответственен за них, должны нести персональную ответственность. Поэтому мы призываем к тому, чтобы как можно скорее был начат судебный процесс в Международном трибунале, созданном для наказания лиц, виновных во всех военных преступлениях в бывшей Югославии, без каких-либо отступлений политического характера.

Учитывая существующие ограничения в отношении международных действий в бывшей Югославии, санкции и их соответствующее применение с целью создать или ликвидировать стимулы приобрели огромное значение как средство оказания давления для обеспечения сотрудничества. Международное сообщество подтвердило свою

готовность действовать в соответствии с этим, с одной стороны, ужесточая режим санкций против боснийских сербов и их руководства с целью достижения соблюдения плана урегулирования, и, с другой стороны, уважая решения властей в Белграде, главная ответственность которых за трагические события в бывшей Югославии в целом признается, о закрытии границы между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и Боснией. Мы поддерживаем создание миссии Международной конференции по бывшей Югославии. Мы искренне надеемся, что Белград, сделав первый шаг в правильном направлении, пойдет по этому пути и внесет конструктивный вклад в процесс нахождения мирного решения.

Чтобы поддержать это движение, Австрия поддерживает соответствующие предложения, которые были выдвинуты для лучшего использования механизма стимулирования и нестимулирования. В этом контексте признание бывшей Республикой Югославией Республики Боснии и Герцеговины и Хорватии в рамках их нынешних границ следует рассматривать как минимальное условие для дальнейшего продвижения в вопросе санкций. Более того, продолжающиеся нарушения прав человека в Косово, Санджаке и Воеводине также должны приниматься во внимание.

Учитывая тот факт, что Босния и Герцеговина по-прежнему лишены адекватной защиты в рамках системы коллективной безопасности, мы должны рассмотреть требования правительства Боснии и Герцеговины по отмене эмбарго на поставки оружия, установленного резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности. Нельзя препятствовать Республике Боснии и Герцеговины в осуществлении ее права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава нашей Организации. В то же время мы понимаем ту дилемму, которая может возникнуть в результате отмены эмбарго, а также те трудности, которые связаны с таким решением, и то, что они могут повлечь за собой далеко идущие последствия. Поэтому, на наш взгляд, все факторы должны быть внимательно изучены, включая необходимую гибкость в отношении времени принятия решения и фактической отмены эмбарго. Мы понимаем, что в пункте 22 постановляющей части проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении, в соответствии с пунктом 8 преамбулы предусматривается возможность для такого рода тщательного рассмотрения и проявления

гибкости. В этом контексте мы приняли к сведению выступление, сделанное на утреннем заседании Постоянным представителем Боснии и Герцеговины, в котором он сослался на необходимость координировать все усилия, включая усилия Контактной группы, Совета Безопасности и стран, предоставляющих войска в СООНО, в поисках мира и для того, чтобы свести до минимума возможное негативное воздействие на их усилия.

Поэтому мы надеемся и рассчитываем на то, что дальнейшие действия в отношении данного вопроса будут основываться на тщательном изучении и анализе всех соответствующих аспектов. Мы предпочли бы более четкие формулировки в этой связи в проекте резолюции, который нам представлен.

В заключение, мы хотели бы воздать должное всем тем, кто принимал участие в переговорах и работал на местах и, несмотря на многочисленные неудачи, не прекратил своих усилий и не отказался от веры в возможность прочного политического урегулирования. В частности, мы выражаем нашу глубочайшую признательность за неутомимые усилия, предпринимаемые в наиболее трудных и опасных условиях персоналом Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Международным комитетом Красного Креста и всеми другими гуманитарными организациями.

Г-н Раббани (Пакистан) (говорит по-английски): Прошедшие 32 месяца Республика Боснии и Герцеговины была захлестнута длительной борьбой против подавления и террора, о чем история будет вспоминать как о самой серьезной трагедии, на которую мир смотрел как сторонний наблюдатель, как будто он был парализован. Правительство и народ этого государства стали объектом самой неприкрытой агрессии и геноцида в современной истории. Народ Боснии и Герцеговины не только является жертвой агрессии, но также объектом применения двойных стандартов; от него цинично отказались. Международное сообщество в целом осталось беспомощным и не готовым к защите государства - члена Организации Объединенных Наций в условиях агрессии и геноцида.

Мы обсуждаем положение в Боснии и Герцеговине в критический момент. Правительство

Боснии и Герцеговины продемонстрировало чувство ответственности, согласившись с мирным предложением Контактной группы пяти стран, которое недавно было одобрено Советом Безопасности. Это мирное предложение не отвечает полностью требованиям справедливости и равноправия. Оно в полной мере не ликвидирует последствия сербской агрессии в Боснии и Герцеговине, оно также не устранил последствий "этнической чистки".

С другой стороны, боснийские сербы продолжают вызывающе отвергать мирный план и их бесстыдная агрессия против гражданского населения в Боснии и Герцеговине не ослабевает. В результате этой агрессии 70 процентов территории Республики Боснии и Герцеговины продолжают оставаться под сербской оккупацией, 200 000 гражданских лиц было убито и более 1 миллиона жителей Боснии были изгнаны из своих домов. Но мало этого, сотни городов и деревень были разрушены, сожжены, и их сравнивали с землей. Масштаб трагедии в Боснии представляет собой отвратительное пятно на совести цивилизованного мира, в том, что касается его способности действовать в направлении сохранения идеалов, которыми он дорожит.

Вопреки воле международного сообщества, закрепленной в резолюциях Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Организации Исламская конференция (ОИК), боснийско-сербская сторона продолжает свою кампанию "этнической чистки", геноцида и террора против несербского населения, особенно мусульман, укрепляя при этом свою власть на захваченных силой территориях. Силы боснийских сербов продолжают безнаказанно нарушать режим безопасных районов, запретных зон и зон, запрещенных для полетов, в Боснии и Герцеговине.

Международное сообщество, в частности Совет Безопасности и государства - члены европейской Контактной группы, не смогли эффективно прореагировать на такое положение вещей путем применения жестких принудительных мер, особенно с использованием силы и ударов с воздуха, которые были уже санкционированы соответствующими резолюциями Совета Безопасности. В недавнем прошлом боснийские сербы грубо нарушили зоны, запрещенные для пролетов, осуществив сотни вертолетных полетов между Союзной Республикой

Югославией и районами, занимаемыми сербами в Боснии, и при этом перевезли большие количества оружия и боеприпасов из Союзной Республики Югославии.

Тогда как сербы продемонстрировали полное пренебрежение к резолюциям Совета Безопасности, принятым в соответствии с главой VII Устава, международное сообщество молча наблюдало за этим. Фактически оно позволило Сербии и Черногории действовать так, как ей хочется. Парадоксально, что 23 сентября 1994 года Совет Безопасности принял резолюцию 943 (1994), которая частично ослабила санкции в отношении Союзной Республики Югославии в ответ на ее готовность разместить некоторое количество международных наблюдателей вдоль ее границ с боснийскими районами, удерживаемыми сербами. Этот шаг Совета Безопасности ни что иное, как умиротворение и вознаграждение агрессора и принесение в жертву принципов справедливости и равноправия, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. Это создало у Белграда совершенно неправильное представление. Это скорее приведет к укреплению сербских позиций в отношении не только всеобщего урегулирования боснийского конфликта, но и в отношении проблем балканского региона в целом. Эффективное наблюдение за границами между Боснией и Герцеговиной и Сербией и Черногорией для предотвращения поставок оружия боснийским сербам похоже окажется делом сложным. Пакистан голосовал против этой резолюции.

Организация Исламская конференция все время занималась трагической ситуацией в Боснии и Герцеговине и внесла значительный вклад в защиту законных прав Республики Боснии и Герцеговины и ее народа. Солидарность и поддержка, оказанные всем исламским миром мужественному боснийскому народу, помогли ему противостоять сербским агрессорам. Наши усилия мобилизовали мировое сообщество и открыли ему глаза на реальности жестокостей и расправ против боснийского народа. Пакистан гордится тем, что является Председателем двадцать первой Исламской конференции министров иностранных дел и в этом качестве возглавляет Контактную группу ОИК по Боснии и Герцеговине.

Во время седьмой чрезвычайной сессии министров иностранных дел ОИК, состоявшейся в Исламабаде с 7 по 9 сентября 1994 года, были

приняты декларации и всеобъемлющая резолюция с решительным требованием принять ряд мер, направленных на укрепление мирного процесса и обращение вспять последствий агрессии против Боснии и Герцеговины. Чрезвычайная встреча Контактной группы ОИК на министерском уровне проходила в Нью-Йорке 29 сентября 1994 года и выступила вновь с полной и безоговорочной поддержкой наших боснийских братьев и сестер.

Пакистан считает, что продолжающиеся бесчеловечные жестокости, совершаемые Сербией по отношению к несербскому населению Боснии, и необъяснимая неспособность международного сообщества эффективно прореагировать на это, увеличивают необходимость отмены Советом Безопасности де-факто эмбарго на поставки оружия в Боснию и предоставления народу Боснии и Герцеговины права возможности осуществить свое основное право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. В этом контексте мы приветствуем недавнюю инициативу Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности. Мы полностью поддерживаем скорейшее принятие резолюции, которая направлена на отмену эмбарго против Боснии и Герцеговины.

В то же время Совет Безопасности должен принять необходимые меры, направленные на облегчение существующей гуманитарной катастрофы в Сараево. Он должен серьезно и решительно отреагировать на любые дальнейшие нарушения своих резолюций, включая резолюции 824 (1993), 836 (1993) и 900 (1994). Совет Безопасности должен принять дополнительные меры в направлении объявления всего 51 процента территории, выделенной мусульманско-хорватской Федерации, в качестве безопасной зоны.

Пакистан настоятельно призывает Международный трибунал принять незамедлительные меры по судебному преследованию и наказанию военных преступников. В этой связи мы настоятельно призываем международное сообщество оказать финансовую и материальную помощь для обеспечения эффективного функционирования Трибунала, особенно в отношении регистрации свидетельств, поступающих от свидетелей-женщин. Трибунал также должен создать и соответствующее бюро по

связи в Сараево, для того чтобы координировать работу с властями Боснии.

Пользуясь этой возможностью, хочу вновь заявить, что правительство и народ Пакистана ценят и всячески поддерживают мужественную, принципиальную и примирительную позицию боснийского правительства, особенно в том, что касается принятия мирного плана Европейской контактной группы, который накладывает трудное бремя в плане внутренней демаркации границ. Пакистан полностью поддерживает требование президента Боснии и Герцеговины в адрес Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в его выступлении на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи в прошлом месяце.

В заключение с трибуны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций должно быть сказано о том, что боснийский народ пойдет на любые жертвы и преодолеет любые трудности для достижения окончательной победы в своей борьбе. Пока цивилизованный, или так называемый цивилизованный, мир проявляет беспомощность в своем бездействии, Пакистан выражает свою солидарность со справедливой, праведной и принципиальной борьбой народа Боснии и Герцеговины и признает мужество, упорство и приверженность принципам народа и руководства этого государства. Мы твердо убеждены в том, что история совершит полный круг и свет появится в конце туннеля.

Г-н Абу Ода (Иордания) (говорит по-арабски): Генеральная Ассамблея вновь рассматривает положение в Боснии и Герцеговине. В очередной раз Генеральная Ассамблея, орган, представляющий волю международного сообщества, пытается проявить необходимую решимость и принять новую резолюция в надежде, что принятие такой резолюции положит конец трагедии в этой Республике, которая с момента своего создания была объектом систематической агрессии сербов, трагические последствия и ужасные проявления которой, хорошо известные международному сообществу, свидетельствуют о неспособности Организации покончить с несправедливостью и защитить то, что правомерно.

Когда мы говорим о трагедии Боснии и Герцеговины, мы говорим о трагедии, имеющей два проявления, одно из которых - гуманитарное,

другое - политическое. На гуманитарном уровне, согласно получаемым сообщениям, продолжаются ужасные страдания боснийского народа, особенно от рук сербской милиции, которая развязала террористические кампании в таких местах, как Баня Лука и Биелина, и проводит "этнические чистки" в территориях, контролируемых сербами. Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации, содержащийся в документе A/48/18, и доклад Специального докладчика Комиссии по вопросу о ситуации в области прав человека в бывшей Югославии свидетельствуют о систематических и обширных нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, в том числе норм Женевских конвенций и Протоколов к этим документам. Не остается сомнений в том, что одно продолжение этих преступлений и человеческой трагедии - даже если их еще недостаточно, чтобы пробудить совесть Европы или привлечь наше внимание к тому, что эти преступления ставят под вопрос сам принцип коллективной безопасности и подрывают доверие к Организации Объединенных Наций как к гаранту соблюдения прав человека, - должно быть достаточно, чтобы мы были начеку в отношении серьезной угрозы, которую представляет неконтролируемая преступность для всех усилий по поддержанию мира.

С гуманитарной же точки зрения, моя делегация хотела бы высказать следующие замечания:

Во-первых, международное сообщество должно взять обязательство усилить действия по оказанию гуманитарной помощи в Боснии и Герцеговине, особенно до наступления зимы. Это потребует открытия аэропорта в Тузле в силу его жизненной важности для распределения гуманитарной помощи в соответствии с положениями резолюции 770 (1992) Совета Безопасности. В этой связи нам хотелось бы высказать нашу признательность Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций и СООНО.

Во-вторых, существует абсолютная необходимость в том, чтобы заставить сербскую сторону снять осаду Сараево и других городов,

так как эти осады являются основной причиной человеческих страданий и главным препятствием на пути всех усилий к миру.

В-третьих, следует срочно и эффективно принять все меры, чтобы прекратить политику "этнических чисток", предать ответственных за преступления, являющиеся следствием этой политики, суду Международного трибунала по военным преступлениям, аннулировать все результаты этой политики на местах, подтвердить право беженцев и перемещенных лиц в Боснии и Герцеговине на возвращение в свои дома и закрыть все концентрационные лагеря.

В-четвертых, Международный трибунал по военным преступлениям должен быть усилен, его члены и все участвующие стороны защищены. Сербская сторона должна быть принуждена проявлять сотрудничество и содействовать в его работе".

Что касается второго аспекта этой трагедии, а именно политического аспекта, то большинство резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности не были осуществлены и до сегодняшнего дня не дали положительных результатов в поисках мирного урегулирования вопроса по той простой причине, что сербская сторона продолжает сохранять превосходство в военном отношении над боснийской армией. Именно по этой причине сербы продолжают отказываться от серьезного рассмотрения мирных усилий, предпринимаемых международным сообществом в рамках международной конференции по бывшей Югославии, и отклонять любой мирный план, в то время как правительство Боснии и Герцеговины принимало все эти планы, хотя они не изменно отражают тенденцию попустительствовать сербским агрессорам или даже согласиться с фактической ситуацией, которую сербы продолжают навязывать благодаря своему военному превосходству.

Последний из таких планов также не был принят, хотя этот план, который был предложен Международной контактной группой в июле 1994 года, содействовал этой тенденции, и сербские агрессоры получали 49 процентов всей территории Боснии и Герцеговины. Несмотря на это, боснийское правительство согласилось с этим планом, а сербы

отклонили его. Единственный новый элемент, который вселяет сейчас надежду, это настойчивость Контактной группы в принуждении сербской стороны принять этот план, включая намеки на принятие определенных мер для обеспечения такого согласия. Хотя меры, которыми страны или некоторые страны Контактной группы пытаются запугать сербов, не включают никаких мер по коллективной безопасности или мер, предусмотренных в главе VII Устава, и являются не более чем уведомлением агрессору о том, что жертве может быть действительно позволено защищать себя, мы полагаем, что это является шагом в правильном направлении со стороны тех стран, которые занимаются этой проблемой.

На этом этапе мы хотели бы отметить следующее:

Первое: амбициозность замыслов и алчность сербских агрессоров должны быть пресечены со всей решимостью. Нельзя допустить, чтобы и на этот раз им удалось отклонить мирный план, поскольку их целью продолжает оставаться шантажирование международного сообщества и получение таким путем новых уступок за счет отступления от принципов Устава и международного права и прав народа и правительства Боснии и Герцеговины. В этом отношении Контактная группа должна занять решительную позицию и сдержать свое обещание принять все необходимые меры с целью принудить сербов принять мирный план.

Во-вторых, Контактная группа, которая действует от имени международного сообщества, пытаясь достичь мирного урегулирования этого кризиса, должна обеспечить, при любом мирном плане, законные права Боснии и Герцеговины в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и, в частности, ее право на суверенитет, единство и территориальную целостность.

В-третьих, эмбарго на поставки оружия, наложенное на Боснию и Герцеговину, подрывает право Боснии и Герцеговины на самооборону и нарушает статью 51 Устава, которая гарантирует это право всем государствам-членам. Мы хотели бы напомнить здесь, что резолюция 713 (1991), которая

наложила эмбарго на поставки оружия, была приемлемой в контексте ожиданий, что международное сообщество возьмет на себя задачу защиты более слабой стороны, ожиданий, которые не оправдались, несмотря на формулировку статьи 103 Устава, что именно обязательства членов Организации Объединенных Наций по настоящему Уставу имеют преимущественную силу. В свете этого международное сообщество призвано взять на себя ответственность по статье 24 Устава и обеспечить необходимую защиту и законные права Боснии и Герцеговины, государства - члена Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, долг международного сообщества - поддержать компромиссное решение, предложенное правительством Боснии и Герцеговины, а именно отмену *de jure* Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия и отсрочку на шесть месяцев вступления в силу отмены эмбарго, с тем чтобы дать сербской стороне возможность принять мирный план. Это предложение доказывает, что правительство Боснии и Герцеговины предпочитает политическое решение военному. В противном случае это правительство не уделяло бы приоритетного внимания попыткам убедить сербов принять мирный план.

В-пятых, если будет договоренность об отмене эмбарго на военные поставки, с одной стороны, нужно будет внести поправку в мандат Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), и, с другой стороны, изменить соответствующим образом районы, в которых они развернуты с целью обеспечения их нейтралитета и предотвращения любой возможной опасности, которая может угрожать их персоналу.

В-шестых, миссия Международной конференции по бывшей Югославии, отвечающая за мониторинг границ между Республикой Боснией и Герцеговиной и Республикой Сербией и Черногорией, должна обеспечить выполнение резолюции 943 (1994) и незамедлительно прекратить действие резолюции Совета Безопасности, ослабляющей санкции, если Сербия и Черногория не будут выполнять своего собственного решения плотно

закрыть свою границу с Боснией и Герцеговиной.

Представленный сегодня на наше рассмотрение проект резолюции (A/49/L.14/Rev.1) - еще одна попытка побудить международное сообщество продвинуться в направлении урегулирования этой трагической ситуации сбалансированным и справедливым образом. Мы являемся соавторами данного проекта резолюции и надеемся, что все государства-члены поддержат этот проект резолюции и примут его без голосования, - для того чтобы выразить решимость международного сообщества покончить с агрессией против государства - члена Организации Объединенных Наций.

Г-н Ас-Самин (Оман) (говорит по-арабски): Вначале позвольте мне от имени делегации Омана выразить искреннюю благодарность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Бутросу Бутросу-Гали за его доклад, посвященный ситуации в Боснии и Герцеговине в связи с пунктом 39 повестки дня, который сегодня обсуждается.

В то время, когда Организация Объединенных Наций готовится праздновать свою пятидесятую годовщину, мы по-прежнему видим, что в некоторых районах нашего мира люди испытывают самые ужасные страдания, разгораются войны и происходят разрушения. Продолжающиеся сегодня жестокости сербов против Республики Боснии и Герцеговины являются агрессией, направленной против суверенитета Республики, ее территориальной целостности и культуры ее народа в нарушение многочисленных международных резолюций, принятых на сегодняшний день. Тот факт, что это могло произойти, заставляет нас сказать: хотя мы и рады видеть, как наша Организация приближается к своей пятидесятой годовщине, мы чрезвычайно обеспокоены тем фактом, что боснийские сербы продолжают безнаказанно попирают международные резолюции и нарушать международное гуманитарное право. Такое бесстыдное нарушение всех обязательств и их непреклонность ставят под сомнение авторитет системы Организации Объединенных Наций. Действительно прискорбно, что такие действия сходят с рук, учитывая, что принято более 60 резолюций Организации Объединенных Наций по положению в Боснии и Герцеговине.

Когда мы видим страдания изувеченных людей, разбитых семей, перемещенных лиц, содержащихся в ужасных сербских лагерях, и жертв группового изнасилования; когда мы видим, что "этнические чистки" используются в качестве оружия войны, когда мы слышим обо всех вопиющих нарушениях прав человека, совершенных против конкретных слоев населения Боснии и Герцеговины, в Бихаче, Горажде и Тузле, мы должны вновь задуматься и занять общую позицию, которая отрицает такую практику, противоречащую самым основным ценностям человечества. Нам следует вновь призвать лидеров боснийских сербов принять во внимание резолюции, принятые международным сообществом, и вступить на путь мира, безоговорочно приняв мирный план, предложенный международной Контактной группой, который мы считаем прочной основой для решения проблем с учетом интересов всех заинтересованных сторон, ведущим к восстановлению мира и стабильности в этой части Европы.

Моя делегация, участвуя в работе Совета Безопасности, неоднократно выражала свою полную поддержку мирным усилиям, которые могли бы восстановить мир и стабильность в Республике Боснии и Герцеговине. Хотя мы высоко оцениваем усилия Генерального секретаря, государств-членов, международной Контактной группы и Контактной группы Организации Исламская конференция, а также важную роль, которую играют СООНО, персонал Организации Объединенных Наций и персонал других гуманитарных организаций, работающих в чрезвычайно трудных условиях в Боснии и Герцеговине, мы должны вновь призвать Организацию Объединенных Наций сконцентрировать свое внимание на выполнении ее резолюций и безотлагательно принять резолюцию, снимающую с Республики Боснии и Герцеговины эмбарго на поставки оружия, наложенное в соответствии с резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности.

Хотя мы подвергаем сомнению сохранение эмбарго в отношении суверенного государства - члена Организации Объединенных Наций, мы желаем вновь повторить, что Босния и Герцеговина обладает законным правом на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Право на самооборону это законное, неотъемлемое право. Делегация Омана считает, что именно Устав Организации Объединенных Наций должен иметь

приоритетную силу и что при всяком противоречии с любым его положением нужно аннулировать все резолюции и решения, которые вступают в противоречие с этими положениями независимо от источника таких резолюций и решений. Мы выступаем с такой позиции потому, что мы беспокоимся о престиже Организации, а также потому, что не желаем, чтобы какая-либо конкретная резолюция создавала прецедент, который мог бы нанести ущерб этому престижу.

Ввиду непрекращающейся сербской агрессии против Республики Боснии и Герцеговины и неизменного отказа боснийских сербов принять все мирные предложения, а также в силу того, что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности, согласно которой устанавливалось эмбарго на поставки оружия, не способствовала мирному урегулированию и установлению желаемой стабильности, являвшейся главной целью её принятия, моя делегация в настоящий момент более чем когда-либо в прошлом поддерживает призыв отменить эмбарго на поставки оружия. Поэтому моя делегация выступает в поддержку проекта резолюции, представленного недавно Соединенными Штатами и находящегося на рассмотрении в Совете Безопасности, который содержит призыв отменить, среди прочего, эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине. Мы считаем, что проект резолюции носит умеренный и сбалансированный характер, в частности, поскольку он дает ответ на мудрый, сделанный в начале этой сессии призыв президента Боснии и Герцеговины добиться мирного урегулирования кризиса.

Признавая услуги и выдающиеся усилия Сил по охране Организации Объединенных Наций (СООНО) в бывшей Югославии, и в особенности в Боснии и Герцеговине, мы отмечаем, что концепция охраны и сам мандат Сил проистекает из резолюций Совета Безопасности, в частности резолюций 824 (1993) и 836 (1993), в которых определены концепция и характер охраны, а именно охраны всех районов Боснии и Герцеговины, а не только конкретных районов.

Хотя моя делегация разделяет обеспокоенность некоторых стран в отношении пересмотренной концепции "безопасных районов", поскольку это новое определение может вступить в противоречие с необходимостью обеспечить охрану других районов, мы хотели бы привлечь внимание к более серьезным проблемам. Эта обеспокоенность имеет

отношение к так называемым "охраняемым районам". Эта проблема может повлечь возникновение разбросанных "охраняемых районов", в результате чего возникнет противоречие с законностью и суверенитетом правительства Боснии и Герцеговины.

Поэтому мы присоединяемся к другим представителям и призываем обеспечить общую охрану всей территории Боснии и Герцеговины, а также расширить мандат СООНО за рамки простой самообороны. Этот мандат должен включать положение о необходимой помощи правительству Боснии и Герцеговины, с тем чтобы оно могло обеспечить охрану своего собственного народа и эффективно противостоять любым атакам или преступлениям со стороны агрессора.

В том что касается ситуации в отношении СООНО, то в случае, если Совет Безопасности решит исключить Республику и Федерацию Боснию и Герцеговину из режима действия эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией 713 (1991), по мнению моей делегации, присутствие СООНО должно сохраняться и даже расширяться, поскольку в результате этого возрастут шансы мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине. В случае, если какая-либо из стран, предоставляющих свои войска, примет решение вывести свой контингент из состава СООНО, она тем самым направит неверный сигнал сторонам и ослабит совместную международную позицию, направленную на достижение мирного урегулирования.

Своей резолюцией 827 (1993) Совет Безопасности учредил Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Хотя работа Трибунала продвигается довольно медленно, моя делегация поддерживает его работу и надеется, что благодаря этой деятельности международное сообщество убедится в том, что те, кто совершают ужасные преступления против человечества и пренебрегают конвенциями и нормами международного права, не останутся безнаказанными, где бы они ни находились. Моя делегация поддерживает Трибунал и решение Совета назначить Обвинителем судью Голдстоуна. Фактически, само существование Трибунала

послужит сдерживающим фактором для всех, кто думает, что дальнейшее осуществление таких преступлений останется безнаказанным.

В заключение моя делегация, исходя из своей поддержки позиции международного сообщества и законных прав народа Боснии и Герцеговины, во второй раз выступает соавтором проекта резолюции, представленного на рассмотрение Ассамблеи, который, на наш взгляд, содержит позитивные элементы.

Г-н Джеранди (Тунис) (говорит по-французски): Позвольте мне еще раз поздравить г-на Председателя с тем, как он умело руководит работой Генеральной Ассамблеи.

С того момента, когда Генеральная Ассамблея начала рассматривать вопрос о трагическом положении в Боснии и Герцеговине, многие делегации, включая и мою, выходя на эту трибуну или выступая в зале Совета Безопасности, а также на различных других международных и региональных форумах, присоединялись к призывам, обращенным к международному сообществу, с тем чтобы оно приняло решительные и эффективные меры в ответ на агрессию против государства - члена нашей Организации. Призывы, следовавшие один за другим, резолюции, сменявшие одна другую, и предъявляемые сейчас ультиматумы - все это утратило значение и эффективность, а авторитет нашей Организации и ее потенциал в плане отпора агрессии с применением надлежащих средств подрывается сербами - такова ситуация сегодня по прошествии трех лет систематической агрессии.

Давление, осуждение, предупреждения, санкции и изоляция не возымели должного воздействия на сербов, которые не прекращают вести свою кровавую кампанию и постоянно нарушают свои обещания.

Моя делегация неоднократно предупреждала нашу Организацию о возможных серьезных последствиях и отголосках, если не будет проявлена твердая воля и не будут предприняты решительные меры в целях предотвращения дальнейшего обострения ситуации в Боснии и Герцеговине. Всякий раз мы подчеркивали то обстоятельство, что, принимая полумеры, мы не направляем четкого сигнала сербам, вставшим на отвратительный путь осуществления практики "этнической чистки",

ведущий к исчезновению цивилизации, целого народа и государства - члена нашей Организации.

Таким образом, мы призывали к принятию чрезвычайных мер с целью гарантирования полного осуществления резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, многие из которых подпадают под статью VII Устава, включая, в частности, резолюции 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности, в которых предусматривается применение всех необходимых средств, включая военные, для защиты безопасных районов.

Устав Организации Объединенных Наций и принципы международного права обеспечивают международному сообществу основы для применения всех имеющихся в его распоряжении средств для прекращения этой вопиющей агрессии против государства - члена нашей Организации, с тем чтобы обеспечить соблюдение норм международного права, восстановления справедливости по отношению к жертвам этой агрессии и возвращения владельцам принадлежащих им по закону земель, отнятых у них силой.

Фактически ничего не было сделано. К сожалению, более того, мы можем сейчас видеть, что наша Организация попала в ловушку своего собственного бездействия. В результате, если мы не примем меры, агрессия станет обычным явлением, и мы будем просто взирать на нее пассивно и отстраненно, в то время как целая серия ужасов будет продолжать самым безжалостным образом наводнять эту многоэтническую, многорасовую и многоконфессиональную страну.

Военная машина сербов продолжает неумолимо двигаться по дороге смерти и разрушений. Случаи массовых убийств и "этнической чистки" множатся и ужесточаются. Безопасность безопасных районов постоянно нарушается. Персонал Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) подвергается нападениям. И, наконец, усилия в целом в рамках договоренности, достигнутой международным сообществом в целях поиска приемлемого решения на основе плана Контактной группы, просто обречены на провал, что явствует из неизменной вызывающей и упрямой позиции, занимаемой сербами.

Мы по-прежнему считаем, что эти безрассудные действия можно было бы предотвратить, если бы

международное сообщество, Совет Безопасности, региональные учреждения и правительства отдельных стран действовали своевременно и с необходимой решимостью и ответственностью.

Хотя моя делегация относится с уважением и высоко оценивает реальное значение часто выдвигаемых нашей Организацией и целым рядом государств-членов инициатив, нацеленных на поиски путей мирного урегулирования этой трагической ситуации, она считает, что долготерпение, в избытке проявленное по отношению к этой трагедии, не должно служить оправданием для нашей Организации, особенно для Совета Безопасности, в контексте ее главной ответственности за поддержание и защиту международного мира и безопасности.

По нашему мнению, операции по оказанию содействия и обеспечению гуманитарной помощи должны служить предметом гордости для нашей Организации, если они сопровождаются серьезными и эффективными мерами, которые могут свести на нет экспансионистские планы сербов и гарантировать выживание и безопасность государства - члена нашей Организации и сохранение его территориальной целостности.

Г-н Идрис (Судан), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Пришло время обеспечить Боснию и Герцеговину средствами для полного осуществления ее права в соответствии со статьей 51 Устава на то, чтобы распоряжаться своей судьбой и бороться за свое собственное выживание. Как долго мы можем продолжать отрицать за боснийцами как нацией и суверенным народом доступ к средствам их самообороны? Неприемлемо и морально недопустимо, чтобы народ был одновременно безоружным и незащищенным в результате международного бездействия.

В этом контексте мы поддерживаем инициативу Соединенных Штатов о включении этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности, что представляет собой единственно возможный путь пересмотра резолюции 713 (1991) в отношении права Боснии и Герцеговины на самооборону именно сейчас, когда, по всей видимости, невозможно сдержать сербов и заставить их выполнить свои обязательства. Мы верим в то, что в данный момент твердость должна

взять верх и что все члены международного сообщества проявят единодушие в своем подходе, с тем чтобы остановить агрессию и восстановить правопорядок. На карту поставлены авторитет нашей Организации и наша способность обеспечить уважение к ее Уставу.

Г-н Сейду (Нигер) (говорит по-французски): Делегация Нигера в своем выступлении перед Генеральной Ассамблее 11 октября сего года в ходе общих прений выразила глубокую обеспокоенность в связи с ситуацией в Боснии и Герцеговине. Сегодняшние прения по пункту 39 повестки дня обеспечили нас возможностями вновь подтвердить позицию Нигера по отношению к агрессии, жертвой которой является государство - член Организации Объединенных Наций, и вновь заявить о том, что предпринятые международным сообществом на сегодняшний день усилия не привели, к сожалению, к прекращению этой агрессии.

Нигер придает огромное значение уважению идеалов и принципов, содержащихся в Уставе нашей Организации, особенно тех, которые касаются уважения человеческого достоинства и независимости, территориальной целостности и суверенитета государств. Именно поэтому моя страна не может смириться с безнаказанным нарушением сербами этих основополагающих принципов, ибо именно они развязали захватническую войну против Боснии и Герцеговины, используя в своей стратегии оккупации и "этнической чистки" все методы, осужденные международным сообществом, методы, которые, как оно полагало, уже стали достоянием истории.

Нигер обеспокоен тем, что накануне празднования пятидесятой годовщины создания нашей Организации можно совершать массовые убийства людей и лишать их прав, что можно не обеспечивать им надлежащей международной защиты и в связи с этим достойным сожаления фактом не предоставлять им возможности самим осуществить их неотъемлемое право на самооборону, хотя это право закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций.

В прошлом году Генеральная Ассамблея в резолюции 48/88 призвала, в частности, к тому, чтобы Совет Безопасности в соответствии со статьей 24 Устава обеспечил восстановление

политической независимости и территориальной целостности и единства Боснии и Герцеговины.

Но дело в том, что до сих пор ни резолюции Совета, ни многочисленные инициативы Контактной группы не смогли положить конец войне мирного населения, устроенной сербами, и блокаде Сараево либо обеспечить неприкосновенность так называемых безопасных районов, хотя они были созданы самим Советом Безопасности. Вместо этого как будто для того, чтобы вознаградить сербов за их неуступчивость, Совет Безопасности в резолюции 943 (1994) решил смягчить санкции в отношении Союзной Республики Югославии (Сербии и Черногории).

По мнению моей делегации, это решение, принятое в спешке, в спешке, которая никоим образом не оправдывалась существовавшей тогда ситуацией, не способствует построению фундамента справедливого и прочного мира в Боснии и Герцеговине. Мы считаем, что такое решение имело бы смысл лишь в том случае, если бы Союзная Республика Югославия согласилась с международно признанными границами Боснии и Герцеговины, Хорватии и всех других государств региона.

Моя страна приветствует позицию правительства Соединенных Штатов Америки, которая представляет собой четкий и решительный сигнал сербской стороне. Нигер вновь приветствует политическое мужество и дальновидность, проявляемые президентом Алией Изетбеговичем, и поддерживает его предложение, с которым он выступил здесь же 29 сентября этого года, предложение отменить *de jure* эмбарго на поставки оружия, установленное в отношении правительства Республики Боснии и Герцеговины в соответствии с резолюцией 713 (1991). Такой курс, предложенный боснийским правительством, причем далеко не как жест отчаяния, был бы справедливым компромиссом, призванным обеспечить наконец признание законного права жертвы на сохранение своей территориальной целостности и суверенитета. Поэтому он заслуживает всеобщей поддержки.

В заключение я хотел бы от имени делегации Нигера заявить, что для таких стран, как моя, которая может обеспечить свою безопасность лишь на основе уважения принципов международного права и эффективного осуществления резолюций Организации Объединенных Наций, в частности

резолюций, принимаемых в соответствии с главой VII Устава, трагический опыт Боснии - это тревожный и неприятный прецедент.

С таким прецедентом, который, как представляется, утверждает примат силы над правом, нельзя более мириться. Моя делегация надеется, что Ассамблея, оказав массовую поддержку рассматриваемому ею проекту резолюции, четко продемонстрирует свое стремление выполнить обязанности, порученные ей Уставом в области международного мира и безопасности.

Г-н Снусси (Марокко) (говорит по-французски): Мы собрались здесь для того, чтобы вновь обсудить трагическую ситуацию, в которой по-прежнему пребывает мусульманское население Боснии и Герцеговины. После возникновения вооруженного конфликта в Боснии ситуация там лишь ухудшалась, а человеческие страдания и жертвы увеличивались, несмотря на все усилия международного сообщества и несмотря на многочисленные и разнообразные меры, принимаемые Советом Безопасности, главным органом Организации Объединенных Наций, ответственным за поддержание международного мира и безопасности.

Впечатляющее число резолюций Совета Безопасности, некоторые из которых были приняты в соответствии с главой VII Устава, и многочисленные заявления Председателя по поводу трагической ситуации в Боснии и Герцеговине не смогли ни убедить сербов в необходимости прекращения бойни боснийского гражданского населения, ни побудить их прислушаться к голосу разума и мудрости.

Все усилия международного сообщества, направленные на обеспечение территориальной целостности, суверенитета и независимости Боснии и Герцеговины, ни к чему не привели из-за неуступчивости сербов и их упорства в проведении агрессии против Боснии и Герцеговины, которая, несомненно, является серьезной угрозой международному миру и безопасности и вопиющим нарушением основополагающих принципов международного права. Фактически сербы, попирая все резолюции и решения Совета Безопасности и бросая вызов всему международному сообществу, продолжают хладнокровно и жестоко проводить свою политику оккупации, "этнической чистки" и изгнания мусульман. Телевидение и пресса изо дня

в день тревожат нашу совесть сообщениями, часто весьма наглядными, о продолжающейся бойне этих мужественных людей.

С самого начала этой трагедии моя страна постоянно призывает во всех органах Организации Объединенных Наций к полному признанию необходимости предоставить в распоряжение этого безоружного народа необходимые средства для самообороны и восстановления своей территориальной целостности и суверенитета. В знак солидарности с братским боснийским народом Марокко всегда выступало за отмену эмбарго, введенного в отношении этого государства, которое, следует напомнить, является полноправным членом нашей Организации.

В различных резолюциях Совета Безопасности фактически признается, что Босния и Герцеговина является жертвой сербской агрессии, агрессии, которую не удалось остановить даже многочисленными мерами, принятыми Советом Безопасности. Отсюда необходимость дополнить эти меры, предоставив этой стране разрешение на приобретение средств для самообороны, исключив ее из сферы действия резолюции 713 (1991), которая предусматривает эмбарго на поставки оружия в отношении всей бывшей Югославии, с тем чтобы ни у кого не создавалось превратного впечатления.

Отмену эмбарго на поставки оружия следует рассматривать как дополнение к тем мерам, которые уже приняты Советом Безопасности, и к очень эффективным и смелым действиям Сил Организации Объединенных Наций по охране. Она может стать средством восстановления равновесия, необходимого для успеха переговоров, направленных на достижение справедливого и прочного решения, которое могло бы гарантировать территориальную целостность, независимость и суверенитет Боснии и Герцеговины.

Международное сообщество не может далее мириться с вознаграждением агрессора и с узакониванием существующего положения. В этой связи принятая 23 сентября в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций резолюция 943 (1994) Совета Безопасности, которая приостанавливает на первоначальный срок в 100 дней действие некоторых санкций, введенных против Союзной Республики Югославии (Сербии и Черногории), никем не была встречена с

облегчением, поскольку многие считают ее поспешным вознаграждением агрессора. Было бы лучше подождать реального прогресса в мирном процессе, прежде чем смягчать санкции против сербов.

Что касается боснийского правительства, то нельзя бесконечно запрещать ему приобретать необходимые средства для сохранения своей территориальной целостности и обеспечения уважения к его независимости и даже добиваться помощи, необходимой ему для этой цели. Международное сообщество не смогло помочь боснийскому правительству добиться этой цели, несмотря на сотрудничество этого правительства и проявляемую им на протяжении всего конфликта гибкость. В этих условиях международному сообществу не остается ничего другого, как разрешить боснийскому правительству приобрести средства, необходимые ему для обеспечения безопасности мирного населения и возвращения своей территории.

Марокко решительно поддерживает представленный нам проект резолюции об отмене эмбарго. Мы уже два с половиной года призываем международное сообщество к принятию такой меры. Мы надеемся, что гибкость тех стран, которые еще сомневаются, позволит нам положить конец несправедливости в отношении боснийского правительства. Несомненно, что это помогло бы сдержать сербов, заставить их прислушаться к голосу разума и согласиться с планом Контактной группы, который уже принят боснийским правительством.

Кроме того, право на самооборону предусмотрено статьей 51 Устава, где говорится следующее:

"Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации".

Моя делегация хотела бы выразить признательность Генеральному секретарю, обоим сопредседателям Международной конференции и членам Контактной группы за прилагаемые ими неустанные усилия. Мы хотели бы также искренне поблагодарить мужественных мужчин и женщин,

входящих в состав Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), а также персонал Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и других гуманитарных организаций, оказывающих содействие в ликвидации этой катастрофы.

Г-н Кула (Албания) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что у международного сообщества никогда не было никаких сомнений в отношении корней конфликта в Боснии и Герцеговине и в отношении необходимости активизации наших совместных усилий, направленных на поиск путей его урегулирования. Этот конфликт затрагивает вопросы, связанные с проблемой применения - или неприменения - основных норм и принципов, оказывающих воздействие на все остальные аспекты кризиса в бывшей Югославии.

Однако наряду со страданиями, вызванными гибелью большого числа людей и неисчислимыми материальными потерями, наибольшее беспокойство у нас вызывает тот факт, что в рамках данного конфликта совершаются нарушения важнейших принципов, на которых строятся современные международные отношения, и принципов, положенных в основу Устава и хельсинкского Заключительного акта. Если в силу нерешительности и неспособности действовать мы позволим этой ситуации превратиться в свершившийся факт, то, несомненно, создадим тем самым прецедент, чреватый серьезными опасностями для Балкан и других регионов, и позволим событиям развиваться в неправильном направлении.

Несмотря на все разговоры, на многочисленные решения, заявления, резолюции и разнообразные планы, которые предлагались, но никогда не выполнялись, международное сообщество, как свидетельствуют последние события, опять потерпело неудачу.

В возникновении такой ситуации, несомненно, сыграли свою роль такие факторы, как отсутствие политической воли, которой подкреплялись бы принимаемые решения, различия в точках зрения и отсутствие быстрых и решительных действий, направленных на обеспечение осуществления принятых решений, - все эти факторы способствовали укреплению среди сербов

агрессивных националистических настроений. Всем также ясно, что позиция, занятая в отношении эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию, нанесла ущерб лишь жертвам этого конфликта - боснийцам. Мы приветствуем инициативу Соединенных Штатов, внесших на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции, предусматривающий отмену эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, и призываем Совет со всей серьезностью подойти к рассмотрению этого вопроса.

Отказ сербской стороны сотрудничать с международным сообществом, проявляемое ею упрямство и отклонение ею всех планов мирного урегулирования и всех решений и резолюций - эти факторы заставили международное сообщество какое-то время назад задуматься о возможности использования соответствующих мер, предусматриваемых Уставом. Как мы недавно убедились, имеются многочисленные случаи нарушений воздушного пространства Боснии и Герцеговины, режима безопасных районов и запретных зон вокруг Сараево. В целом, тот тупик, в котором оказалось международное сообщество, и многочисленные нарушения всех норм, лежащих в основе международных отношений, требовали более серьезных действий, чем нанесение силами Организации Североатлантического договора (НАТО) разрозненных ударов с воздуха, которые на деле стали для агрессора скорее предупреждением, чем наказанием.

Обструкционистская позиция сербов стала также причиной провала усилий Контактной группы, направленных на поиск путей выхода из этого кризиса. Совершенно очевидно, что без решимости со стороны международного сообщества, без напряженных дипломатических усилий, предпринимаемых в сочетании с другими уместными шагами, перспективы достижения мира будут еще более отдаленными.

Но один важнейший шаг сделать просто необходимо - обеспечить осуществление мер, в отношении которых решения уже были приняты. Это единственный способ общения с теми, кто отвергает основополагающие принципы международного права и кто высокомерно присваивает себе право определять судьбу других. Это должен быть наш сигнал агрессору; в этом состоит единственный путь к восстановлению

справедливости и достижению желаемого результата.

Албания безоговорочно поддержала идею создания Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за военные преступления, совершенные на территории бывшей Югославии, и призывает к скорейшему осуществлению его мандата. Настоятельно необходимо, чтобы все те, кто несет ответственность за проведение "этнической чистки" и совершение других отвратительных преступлений на территории бывшей Югославии, были привлечены к суду и понесли заслуженное наказание. Это свидетельствовало бы о решимости международного сообщества не оставлять безнаказанными практику "этнической чистки" и другие преступления против человечности.

Принятие Советом Безопасности резолюции 943 (1994) по вопросу об ослаблении санкций в отношении Сербии и Черногории на фоне невыполнения ими самых элементарных требований в отношении создания условий, позволяющих провести хотя бы обсуждение вопроса об отмене эмбарго, стало уступкой режиму Милошевича, поставившей под сомнение саму возможность какого-либо урегулирования югославского кризиса и установления во всем регионе прочного мира. Хотелось бы надеяться, что этот шаг не был преждевременным и что он приведет к желаемым результатам. Но белградскому режиму - как стороне, несущей всю ответственность за агрессию, как ее вдохновителю и движущей силе - предельно ясно, какие шаги ему необходимо предпринять для того, чтобы обеспечить для своего народа процветание и возвращение в сообщество наций. Ясно, что, до тех пор пока этот режим не откажется от претворения в жизнь меморандума Академии наук Сербии, пока он не заявит о признании республик бывшей Югославии в пределах их международно признанных границ и об уважении воли албанского народа Косово, - до тех пор нам не следует рассматривать вопрос об отмене режима санкций или возвращении Сербии и Черногории в сообщество наций.

Тот факт, что профилактика лучше лечения, общеизвестен и пользуется широким признанием. Кроме того, профилактика легче поддается осуществлению и обходится дешевле, а это уже

затрагивает одну из наиболее острых проблем, стоящих перед Организацией.

В этом контексте я хотел бы напомнить о том, что в Косово, где проживает свыше двух миллионов лиц албанского происхождения, все реальной становится угроза вспышки конфликта. Необходимо обеспечить там соответствующее международное присутствие, с тем чтобы не допустить разрастания этой трагедии. Следует признать, что после выдворения миссии Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) ничего не было сделано для ее возвращения - за которое всегда выступало международное сообщество - и что не было достигнуто никакого прогресса в усилиях по улучшению положения в Косово. Напротив, согласно докладам "тройки" СБСЕ, представленным по итогам ее поездок в Косово, положение там тревожное, по сравнению с августом 1993 года отмечается рост числа актов насилия и репрессивных акций со стороны сербов.

Мы убеждены в том, что Организация Объединенных Наций располагает необходимым потенциалом для того, чтобы предпринять превентивные меры и не допустить вспышки конфликта в Косово. Те шаги, которые оказалось невозможным осуществить в других районах бывшей Югославии, должны быть безотлагательно и с должной эффективностью предприняты сейчас в Косово.

И наконец, я хотел бы от имени моей делегации заявить о нашей полной поддержке проекта резолюции, который, мы надеемся, будет принят подавляющим большинством голосов.

Г-н Андреев (Болгария) (говорит по-английски): Война в Боснии и Герцеговине является одним из острейших конфликтов современности и представляет собой проблему, которую Организация Объединенных Наций должна решить в конце двадцатого столетия. Для моей страны, как для соседнего государства в этом беспокойном регионе, жизненное значение имеет незамедлительное, прочное и надежное решение на основе взаимоприемлемой договоренности без каких бы то ни было последствий для будущего этого региона.

Очевидно, что для того, чтобы достичь этой цели, надо предпринять решительные шаги, с тем чтобы незамедлительно положить конец войне. Для

этого все стороны конфликта должны пойти на необходимые компромиссы. Прекращение военных действий надо осуществить незамедлительно, поскольку едва ли возможно представить себе, что то или иное плодотворное политическое решение осуществимо без этого предварительного условия. Болгария намерена и впредь поддерживать усилия международного сообщества в этом направлении.

Война в Боснии и Герцеговине вскрыла целый ряд важных и сложных проблем, решение которых, по нашему мнению, повлияет на подход Организации Объединенных Наций к аналогичным ситуациям, которые могут возникнуть в дальнейшем, хотя это и нежелательно.

Во-первых, мы стали свидетелями ужасающей практики "этнической чистки" в Боснии и Герцеговине. Болгария считает эту практику неприемлемой и полагает, что она создает прецедент, последствия которого непредсказуемы не только для новых государств, появившихся на территории бывшей Югославии, но и для всего Балканского региона в целом. Отсутствие реакции международного сообщества на этот процесс означало бы безмолвное согласие с политикой свершившегося факта. Это также означало бы согласие с захватом новых территорий с помощью военной силы. Болгария не может поддерживать такую политику.

Во-вторых, мы считаем, что действия всех стран, которые расположены по соседству с зоной конфликта, должны способствовать урегулированию. Опираясь на свой исторический опыт, мы призывали все балканские страны не принимать участия с помощью вооруженных сил в каких-либо военных действиях на территории бывшей Югославии. Кроме того, со своей стороны мы провозгласили, что мы не намерены участвовать в той или иной военной деятельности на территории бывшей Югославии, как прямо, так и косвенно, даже под эгидой Организации Объединенных Наций. Позвольте мне заверить Ассамблею в том, что это не означает, что мы не поддерживаем усилия данной Организации. Именно наше знание истории региона и наше стремление способствовать мирному процессу определяет ту позицию, которую я только что изложил. Поэтому мы также заявили, что выступаем против создания той или иной коалиции в регионе и считаем это отжившей практикой.

В-третьих, мы озабочены тем, что этот конфликт может распространиться на другие районы и страны региона, в особенности на юго-восточном направлении. Мир там весьма хрупок, и поэтому мы выступаем за использование в полном объеме инструментов превентивной дипломатии. В этой связи мы считаем присутствие Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Македонии позитивным начинанием, так как это является стабилизирующим фактором, который помогает локализовать конфликт и предотвратить его распространение.

В соответствии с принципиальной позицией моей страны, которая поддерживает все международные усилия, направленные на отыскание решения конфликта, Болгария приветствует усилия по сотрудничеству со стороны данной Организации, Организации Североатлантического договора (НАТО), Европейского Союза, Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Еще важнее, что это служит четким сигналом того, что когда международное сообщество предпринимает активные и согласованные шаги, то можно найти взаимоприемлемые решения.

Подписание Вашингтонских соглашений стало важным шагом в позитивном процессе урегулирования конфликта. Мы надеемся, что этот процесс будет завершен, несмотря на трудности.

Исходя из этого, мы выступаем в поддержку важной роли сил по поддержанию мира под эгидой Организации Объединенных Наций. В то же время, принимая решения по вопросу о составе СООНО, мы должны принимать во внимание необходимость увеличения численного состава в соответствии с резолюцией 900 (1994) Совета Безопасности, а также перспективы дальнейшей стабильности в регионе; необходимо избегать создания обстановки, усугубляющей подозрительность и взаимные претензии, которая может повлечь за собой новые "холодные" и "горячие" конфликты.

Болгария заявила о том, что она поддерживает мирный план Контактной группы. Мы считаем его хорошей основой для достижения компромисса в процессе отыскания мирного решения конфликта. Отказ боснийских сербов принять план может оказаться препятствием на пути к достижению мира в регионе, и мы считаем, что их руководители должны нести огромную ответственность в этой

связи. Мы вновь призываем их принять предложения Контактной группы, которые откроют перспективы активизации сотрудничества в регионе и помогут балканским государствам осуществить постепенную интеграцию в европейские процессы и структуры.

Между тем, Болгария по-прежнему надеется, что члены Контактной группы и в особенности постоянные члены Совета Безопасности внимательно взвесят все положительные и отрицательные моменты, связанные с отменой эмбарго на поставку оружия в отношении правительства Республики Боснии и Герцеговины. Приток новых вооружений может привести к эскалации боевых действий в Боснии и Герцеговине и возможному их распространению на соседние территории.

В результате надежного сотрудничества между членами Контактной группы в последнее время можно отметить ряд обнадеживающих элементов в ситуации в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) в том, что касается конфликта в Боснии и Герцеговине. Размещение международных наблюдателей вдоль границы Союзной Республики Югославии и на территории Боснии и Герцеговины, которая контролируется боснийскими сербами, позволило частично отменить санкции. Это рассматривается, как позитивный шаг на пути к полной отмене санкций, которые являются столь тяжким бременем для экономики моей страны.

В заключение, мне хотелось бы вновь заявить, что Болгария готова способствовать усилиям международного сообщества по достижению прочного и мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине.

Г-н Кованда (Чешская Республика) (говорит по-английски): Чешская Республика озабочена развитием событий в Республике Боснии и Герцеговине с самого начала войны. Позиция чешского народа неоднократно излагалась в целом ряде заявлений, с которыми выступали президент Вацлав Гавел и министр иностранных дел Йозеф Желенец, а также здесь в Ассамблее и в Совете Безопасности. Это также нашло свое отражение в том, что Чешская Республика направила почти тысячу человек для службы в составе Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО); мы также давно готовы командировать в

Боснию воинское соединение. Еще более красноречивыми, по-видимому, являются усилия частных лиц в Чешской Республике, которые направили народу Боснии и Герцеговины не один грузовик гуманитарной помощи.

Таким образом, едва ли вызывает сомнения то, какие мотивы лежат в основе политики Чешской Республики. Мы последовательно выступаем за единство и территориальную целостность Республики. Мы приветствовали создание Федерации. Мы выступали против "этнической чистки". Чешские власти всегда поддерживали контакты на высоком уровне с руководством Республики Боснии и Герцеговины.

Нас обнадеживает ряд позитивных событий, которые произошли в Республике Боснии и Герцеговине того времени, когда мы выступали в этом форуме год назад. Создание и поэтапное укрепление Федерации Боснии и Герцеговины, которая объединяет боснийские и хорватские районы страны, имеет далеко идущие последствия. С военной точки зрения, это привело к завершению братоубийственной войны. В гуманитарной области это улучшило положение тысяч людей, которые год назад находились в отчаянном положении в Мостаре и других местах. В политическом отношении это показало, что принцип сосуществования различных этнических групп сохраняется даже в этих труднейших условиях.

Федерация остается открытой для областей Республики, контролируемых сербами, однако это послужило еще большей изоляции этих территорий. Их самозванные лидеры более не могут использовать в своих целях разногласия между боснийцами и хорватами.

Изоляция боснийских сербов, однако, усугубилась еще больше, когда Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) приняла план Контактной группы и закрыла свои границы с Республикой Боснией и Герцеговиной. Именно в продолжении и усилении изоляции боснийских сербов мы сейчас видим наилучший выход. Вот почему в сентябре этого года Чешская Республика поддержала не только резолюцию 941 (1994) Совета Безопасности, в которой вновь осуждалась "этническая чистка" и связанные с ней явления в тех же формулировках, что и в нынешнем проекте резолюции, но и резолюцию 942 (1994) Совета

Безопасности, соавторами которой мы были и в которой ужесточаются санкции в отношении боснийских сербов. На днях Совет Безопасности получит еще одно свидетельство сопредседателей Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ) о результатах осуществления контроля на границах. До сих пор мы не услышали ничего существенного, что позволило бы сомневаться в серьезном подходе Союзной Республики Югославии к закрытию своих границ. Однако позвольте мне повторить, что изоляция боснийских сербов не является самоцелью. Скорее это мера, направленная на то, чтобы заставить их принять территориальный план, предложенный Контактной группой для Республики Боснии и Герцеговины.

Шесть недель назад, в ходе обсуждения вышеупомянутых резолюций, мы отметили то, что наш министр иностранных дел также подтвердил в ходе общих прений в этом году, что одним из самых полезных следующих шагов по урегулированию положения в бывшей Югославии было бы взаимное признание друг друга несколькими государствами в этом районе в рамках их международно признанных границ. И одним из побочных эффектов закрытия Союзной Республикой Югославией своей границы с Боснией и Герцеговиной является то, что это фактически равносильно признанию де-факто по крайней мере границы, которая разделяет эти два государства. Разумеется, признание де-юре должно последовать без дальнейшего промедления.

Соображения, которые я только что высказал, свидетельствуют о большой заинтересованности, с которой наша делегация относится к вопросам, рассматриваемым в обсуждаемом проекте резолюции. Тем не менее, даже если мы согласимся с каждым из его остальных многочисленных пунктов, мы по-прежнему будем испытывать трудности в отношении пункта 22 постановляющей части. Это трудности процедурного, технического и существенного характера.

Во-первых, что касается трудностей процедурного характера, то Совет Безопасности вскоре также будет обсуждать проект резолюции по вопросу об отмене эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине. Обсуждение будет весьма откровенным, и я не хотел бы предугадывать его результат. Тем не менее, будучи членом Совета Безопасности, Чешская Республика не хочет заранее

связывать себя до этого обсуждения, пусть даже морально, проголосовав в Генеральной Ассамблее за проект резолюции, призывающий Совет Безопасности добиться конкретного результата.

Во-вторых, существует техническая трудность. Чешская Республика не считает полезным, чтобы Совет Безопасности принял обязательное для выполнения решение применить особые меры в конкретный период времени в будущем. Недавно мы указали на это при обсуждении вопроса о продлении санкций, введенных в отношении Ирака. В тот раз мы также не считали разумным, чтобы Совет принял обязывающее решение, с какими бы то ни было сопутствующими условиями, относительно конкретного направления действий, которые следует предпринять спустя шесть месяцев. Тогда мы не считали это разумным, не считаем мы это мудрым и сейчас.

В-третьих, в отношении трудностей по существу, по нашему мнению являющихся наиболее важными. Мое правительство не верит в то, что отмена эмбарго на поставки оружия улучшит общую ситуацию. Эта ситуация в Республике Боснии и Герцеговине не может рассматриваться изолированно. И, по нашему мнению, ситуация в регионе в целом усугубится. Мы опасаемся, что увеличится эскалация боевых действий на всей территории Республики Боснии и Герцеговины, что она охватит многие районы, находящиеся под охраной Организации Объединенных Наций, что это поставит под угрозу Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и прервет поставки гуманитарной помощи.

Исходя из этого, моя делегация воздержится при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Тахер (Бангладеш) (говорит по-английски): Позиция Бангладеш по вопросу о положении в Боснии и Герцеговине была последовательной и решительной. Мы глубоко привержены укреплению всех усилий в направлении достижения согласованного урегулирования, направленного на восстановление мира на всей территории Боснии и Герцеговины и сохранение ее территориальной целостности и неприкосновенности в рамках ее международно признанных границ, включая все оккупированные территории.

Мы должны решительно подчеркнуть, что на карту поставлена судьба не только Боснии и Герцеговины, но и всех более слабых и небольших государств - членов этой великой Организации. Вопрос заключается в способности самой Организации Объединенных Наций, и особенно Совета Безопасности, обеспечить соблюдение непреложных принципов Устава - в данном случае суверенитета, политической независимости и территориальной целостности суверенного государства - члена Организации Объединенных Наций, и в частности принципа недопустимости приобретения территории силой. Уважение прав человека и священная нерушимость границ также являются неотъемлемыми элементами этих принципов и поиска любого прочного политического решения. Само собой разумеется, Бангладеш полностью подтверждает право, предоставляемое Уставом Организации Объединенных Наций и, особо применимое в нынешней ситуации с Боснией и Герцеговиной, неотъемлемое право на самооборону согласно статье 51 Устава.

Нынешняя ситуация в Боснии и Герцеговине по-прежнему вызывает глубокую озабоченность, особенно в свете прошлой истории и сохраняющегося преобладания неспровоцированных боевых действий, беспорядочных бомбардировок и обстрелов и применения отравляющих газов, осады крупных городов, безопасных районов и "запретных зон", нарушений международного гуманитарного права, равносильных геноциду. Ни у кого нет сомнений в том, что цель всего этого не что иное, как систематическое расчленение страны, которая является суверенным, независимым членом Организации Объединенных Наций.

Мы приветствуем усилия Совета Безопасности и Контактной группы, направленные на создание основы для мирного урегулирования в трудных обстоятельствах, включая меры по прекращению огня и меры сдерживания. Однако мы должны понимать, что реакция на такое развитие ситуации зачастую была слишком незначительной и запоздалой. Были колебания, меры принимались *пост фактум*, были частичными и нецеленаправленными, отсутствовали предвидение и политическая воля выполнить принятые решения. Такой подход никоим образом не сдерживал, а скорее воодушевлял сербов продолжать вторжение на территорию, преднамеренно занимать двойственную позицию и увиливать от соглашений.

Нарушение прекращения огня, неспровоцированные нападения на персонал Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и ужесточение осады Сараево продолжают. Цель укрепления режима всеобщего прекращения боевых действий и расширения границ зоны безопасного пролета самолетов на всю территорию Боснии и Герцеговины далека от реализации. Человеческие страдания и беды продолжают в беспрецедентных масштабах, в результате тысячи людей становятся беженцами и перемещенными лицами.

Посредством своих резолюций Генеральная Ассамблея стремится действовать как совесть человечества в подходе к решениям проблем. По-прежнему сохраняются большие расхождения между эталоном, установленным Генеральной Ассамблеей, и решениями, принятыми Советом Безопасности. Настоятельно необходимо, чтобы Совет принял в согласованном и скоординированном порядке целенаправленные решения на всех направлениях, будь то меры политического, военного, юридического, экономического или гуманитарного характера.

Именно в этом контексте Бангладеш хотела бы выделить то, что она считает незаменимыми элементами для продвижения в направлении решения проблемы.

Прежде всего все мы неоднократно подтверждали необходимость сохранять и защищать территориальную целостность и политическую независимость Боснии и Герцеговины. Все контролируемые сербами районы Боснии и Герцеговины должны быть восстановлены в составе страны. Попытки интеграции оккупированных районов под той или иной формой контроля или администрированной системы в состав Союзной Республики Югославии, способствующие оккупации де-факто, должны быть отвергнуты как незаконные. Аналогичным образом все действия и заявления, сделанные по принуждению, являются недействительными, особенно в отношении собственности и землевладения.

Во-вторых, Союзная Республика Югославия должна наглядно продемонстрировать свои добрые намерения, осуществив ряд наглядных шагов по реституции. Объявленная ею поддержка мирного предложения Контактной группы должна быть подкреплена готовностью к взаимному признанию

Боснии и Герцеговины, соблюдением соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая прекращение любой военной или материально-технической поддержки боснийским сербам, уважением территориальной целостности Боснии и Герцеговины, а также прекращением и обращением вспять усилий по возвращению оккупированных районов под свое управление. Неспособность осуществить эти основополагающие меры может незамедлительно привести к прекращению частичной отмены санкций против Союзной Республики Югославии.

В-третьих, Бангладеш всегда решительно поддерживала снятие эмбарго на поставки оружия, введенное против Боснии и Герцеговины, в соответствии с гарантиями всем государствам-членам, изложенными в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи мы приветствуем компромиссное предложение Республики Боснии и Герцеговины стремиться к снятию эмбарго на вооружения де-юре, фактическая реализация которого была бы отложена на шесть месяцев. Мы глубоко убеждены в том, что без непрерывного давления как на Союзную Республику Югославию, так и на боснийских сербов, продвижение к мирному урегулированию останется благим намерением.

В-четвертых, мы решительно поддерживаем сохранение и расширение "запретных зон", с тем чтобы вся Босния и Герцеговина могла быть объявлена безопасным районом.

В-пятых, мы считаем важным, чтобы СООНО были укреплены, и не только в количественном отношении, но и с точки зрения их особого мандата для сдерживания агрессии, защиты "запретных зон" и контроля за незаконным поступлением товаров и контрабанды вдоль границы с Союзной Республикой Югославией. Персоналу Организации Объединенных Наций и СООНО должен предоставляться беспрепятственный доступ во все районы Боснии и Герцеговины, особенно с целью контроля и пресечения "этнической чистки" и продолжающейся кампании террора.

В-шестых, в гуманитарной сфере должны быть предприняты все усилия для обеспечения беспрепятственного потока гуманитарной помощи, особенно в безопасные районы, а также должны предприниматься меры для восстановления,

реабилитации и реконструкции Боснии и Герцеговины. Должны быть предприняты немедленные шаги для открытия аэропорта в Тузле. Лагерь для задержанных и концентрационные лагерь, созданные сербами, должны быть ликвидированы, а Международному комитету Красного Креста и другим организациям гуманитарного характера должен быть обеспечен свободный доступ туда для проверки условий содержания людей в этих лагерях. Всем беженцам и перемещенным лицам должно быть предоставлено право добровольно вернуться в свои дома в условиях безопасности и сохранения достоинства.

Наконец, Бангладеш приветствует создание Международного трибунала для привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в военных преступлениях, совершенных на территории бывшей Югославии. Мы также полностью поддерживаем призыв, обращенный к Союзной Республике Югославии, на основании распоряжения Международного Суда, предпринять все возможные меры для предотвращения совершения преступлений геноцида.

Первоочередной целью международного сообщества является оказание содействия сторонам в достижении путем переговоров урегулирования, приемлемого для всех сторон. В свете долгой истории обмана и увиливаний боснийских сербов и Союзной Республики Югославии мы считаем, что давление на них должно сохраняться и усиливаться. Если не будет продвижения вперед, то необходимо предпринять меры по укреплению введенных санкций по сохранению и расширению "запретных зон", а также по снятию эмбарго на вооружения.

Бангладеш полностью поддерживает проект резолюции A/49/L.14/Rev.1 и рад быть в числе его авторов.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора в рамках обсуждения этого пункта повестки дня.

Теперь мы переходим к рассмотрению проекта резолюции A/49/L.14/Rev.1.

Позвольте мне огласить список стран, ставших авторами проекта резолюции: Антигуа и Барбуда, Эритрея, Кыргызстан, Мали и Йемен.

Несколько представителей хотели бы сделать заявления по мотивам голосования до голосования. Позвольте мне напомнить делегациям, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и делаются делегациями с места.

Г-н Сидоров (Российская Федерация): Российская делегация не сможет поддержать проект резолюции A/49/L.14/Rev.1 по вопросу "Положение в Боснии и Герцеговине", поскольку он носит крайне односторонний и несбалансированный характер и, по меньшей мере, неадекватно отражает всю полноту сложной картины ситуации в Боснии и Герцеговине.

Рассмотрение проекта проходит на фоне резкого обострения обстановки в Боснии и Герцеговине в результате инициированных правительственными войсками широкомасштабных наступательных действий. Следует отметить, что наступление войск правительства Боснии и Герцеговины в районе Бихача является открытым вызовом решениям Совета Безопасности, который в своей резолюции 913 (1994) призвал к

"прекращению любых провокационных действий, кем бы они ни совершались, внутри и вокруг безопасных районов".

Нельзя обойти молчанием и обострение обстановки вокруг Сараево в результате непрекращающихся нарушений силами правительства Боснии и Герцеговины режима демилитаризованной зоны.

Есть все основания опасаться, что, если не переломить эту опасную тенденцию, неизбежна новая вспышка широкомасштабной гражданской войны в Боснии и Герцеговине, которая перечеркнет все надежды на мирное урегулирование.

Казалось бы, в связи с такой реальной опасностью следовало бы включить в проект требование ко всем боснийским сторонам о прекращении военных действий, однако именно это положение, содержащееся в прошлогодней резолюции, на этот раз вообще отсутствует, что наводит на определенные размышления.

Одновременно вся вина за ситуацию в Боснии и Герцеговине, как обычно, возлагается на

боснийских сербов. Мы, разумеется, отнюдь не преуменьшаем ответственности боснийско-сербской стороны за опасное развитие событий в Боснии и Герцеговине и осуждаем ее отказ принять предложенную Контактной группой карту территориального урегулирования. Но нельзя закрывать глаза и на то, что есть все основания предъявить серьезные претензии и другим боснийским сторонам, причем не только за их провокационные и наступательные действия - о чем говорилось выше, - но и за грубые нарушения прав человека, притеснения меньшинств, весьма напоминающие осужденную международным сообществом практику "этнических чисток".

Бросается в глаза явное игнорирование в проекте резолюции новых реалий ситуации в югославском урегулировании, получивших международное признание, прежде всего в решениях Совета Безопасности. Мы, естественно, имеем в виду факт закрытия Союзной Республикой Югославии границы с Боснией и Герцеговиной. Кстати, в контексте эффективного и контролируемого осуществления этого решения не может не вызывать удивления пункт 15 проекта о действиях по так называемой "интеграции оккупированных территорий Боснии и Герцеговины" в административные и прочие системы Союзной Республики Югославии.

Ряд положений проекта резолюции вообще не относится к теме данного пункта повестки дня. В частности, пункт 12 проекта затрагивает вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства и не являющиеся предметом рассмотрения в Организации Объединенных Наций. Недоумение вызывают и формулировки, квалифицирующие ситуацию в Боснии и Герцеговине как "агрессию" и характеризующие районы под контролем боснийских сербов как оккупированные территории.

В связи с призывами к снятию эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине мы хотели бы подчеркнуть, что Россия в полном соответствии с Женевским коммюнике министров иностранных дел Контактной группы от 30 июля 1994 года рассматривает такой шаг как крайнюю и нежелательную меру. Осуществление ее сейчас имело бы самые негативные последствия для политического урегулирования, для миротворческой операции Организации Объединенных Наций и

продолжения оказания гуманитарной помощи населению Боснии и Герцеговины.

С учетом вышеизложенного российская делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции в целом. Если бы ряд пунктов проекта резолюции, в том числе пункты 12, 15, 22 и 23, были поставлены на раздельное голосование, то наша делегация проголосовала бы против всех этих пунктов.

Позвольте в заключение напомнить, что с самого начала возникновения кризиса в бывшей Югославии Россия активно включилась в усилия международного сообщества по содействию политическому урегулированию боснийского конфликта. Мы продолжаем исходить из того, что шаги Организации Объединенных Наций должны быть направлены на поддержку мирных усилий, поощрение сторон к принятию предложений Контактной группы. Мы по-прежнему убеждены, что эти предложения вместе с соответствующими резолюциями Совета Безопасности являются реалистической базой прочного мирного урегулирования, основанного на принципах справедливости, непредвзятости и равных прав всех сторон.

Г-н Монгбе (Бенин) (говорит по-французски): Бенин и его делегация безоговорочно осуждают любые акты варварства или нарушения прав человека, где бы они ни происходили на земном шаре; такие акты и нарушения обрушиваются ежедневно на боснийский народ вот уже в течение последних трех лет. "Этническая чистка" является одиозной практикой, с которой не может мириться ни одно ответственное правительство. Бенин, со своей стороны, выступает за немедленное достижение прочного мира, но не такого мира, который был бы воздвигнут на крови.

Вот почему мы приветствуем мирный план, разработанный Контактной группой и встретивший поддержку всего международного сообщества. Моя делегация приветствует благородное и смелое решение правительства Боснии и Герцеговины одобрить этот план, что является серьезной основой для восстановления мира и безопасности не только в этой многострадальной стране, но также во всем Балканском регионе. Моей делегации трудно понять, почему боснийские сербы отвергли мирный план, и она осуждает такую позицию, являющуюся по

меньшей мере опасной. Каким образом боснийские сербы смогут провести политические переговоры с другими заинтересованными сторонами, если они продолжают раздраженно упрямоствовать в своей непримиримости? Бенин был рад услышать о принятом белградскими властями решении об одобрении этого мирного плана и закрытии границы своей страны с целью соблюдения эмбарго на поставки оружия, введенного Советом Безопасности в резолюции 713 (1991).

Задача Организации Объединенных Наций по Уставу заключается в обеспечении мира, а не элементов, способствующих возникновению войны. Поэтому, в то время как мы поддерживаем все положения, изложенные в резолюции A/49/L.14/Rev.1, наша делегация не может поддержать идею, содержащуюся в пункте 22, призывающую

"Совет Безопасности рассмотреть этот вопрос со всем должным вниманием и вывести правительства Республики и Федерации Боснии и Герцеговины из-под действия эмбарго на поставки оружия и военной техники".

Моя делегация настоятельно призывает авторов тщательно взвесить все последствия этого шага. Его осуществление приведет к увеличению опасного потока оружия и, к сожалению, вновь превратит Балканы в дьявольскую пороховую бочку. А как насчет судьбы персонала Сил Организации Объединенных Наций по охране, находящегося в Республике Боснии и Герцеговине, если оружие станет поступать так свободно, как это предполагается в соответствии с только что процитированным мною пунктом?

Ситуация в этой стране продолжает оставаться взрывоопасной. Там ничего не изменилось после принятия Советом Безопасности резолюции 713 (1991). Народы этих новых государств продолжают и будут продолжать страдать еще больше, если наша Ассамблея, которая пока еще не восстановила полностью свой авторитет, все же снимет эмбарго на поставки оружия, как это предлагается в проекте резолюции. Давайте не будем слепцами. Давайте не увлекаться никакими соображениями, помимо тех, которые действительно могут способствовать освобождению населения Боснии и Герцеговины от страданий войны, от всякого рода ужасов и преступлений.

Бенин подтверждает свою позицию, уже выраженную в этом Зале министром иностранных дел и сотрудничества страны 30 сентября сего года, который, видя непримиримость боснийских сербов, заявил, что международное сообщество должно обеспечить защиту и оборону суверенитета и территориальной целостности Боснии. Это, безусловно, не должно завершиться эскалацией военных действий или санкционированием перевооружения.

Бенин вновь заявляет о своей поддержке создания международного трибунала с целью привлечь к суду тех, кто совершил преступления, связанные с проведением "этнической чистки", и другие серьезные нарушения прав человека.

Одним словом, моя страна выступает за мирное разрешение этого конфликта, который затянулся слишком долго. Учитывая это, делегация Бенина вынуждена будет воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/49/L.14/Rev.1.

Г-н Карсгаард (Канада) (говорит по-английски): Канада глубоко обеспокоена бедственным положением боснийского народа и привержена делу мирного разрешения этого конфликта, о чем хорошо известно. Хотя Канада и поддерживает большинство точек зрения, выраженных в проекте резолюции, мы в то же время не можем проголосовать за этот проект резолюции, который предусматривает отмену эмбарго на поставки оружия, введенное в отношении правительства Боснии и Герцеговины. Мы, как и Босния, стремимся к скорейшему разрешению этого конфликта, но мы вынуждены заметить, что самые большие надежды на прочное урегулирование конфликта связаны с мирным планом Контактной группы. Статус-кво не является приемлемым решением.

Нас обнадеживают недавние позитивные шаги, в том числе решение Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) закрыть границу с боснийскими сербами и позволить осуществлять контроль за выполнением этого решения. Мы должны предоставить больше времени для осуществления санкций и других принудительных мер, чтобы убедить боснийских сербов в том, что принятие плана Контактной группы отвечает их кровным интересам.

Совет Безопасности постановил ввести эмбарго на поставки оружия в отношении всей бывшей Югославии в 1991 году, потому что он считал, что сокращение потока оружия поможет ослабить военные действия и позволит изыскать возможности для мирного урегулирования. Такой анализ сохраняет свою актуальность по сей день. Приток большего количества и более тяжелых видов вооружения в Боснию приведет к большим потерям. Это сделает невозможным для Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) доставлять гуманитарную помощь доведенному до отчаяния народу в Боснии и вынудит такие страны, как Канада, вывести свои войска.

Канада по-прежнему твердо привержена оказанию помощи народу Боснии в деле поиска мирного пути разрешения конфликта, но мы не вправе одобрить какой-либо проект резолюции, который может привести к расширению боевых действий или человеческим жертвам. По этим причинам Канада не может поддержать проект резолюции и воздержится при голосовании.

Г-н Лаптенюк (Беларусь): Республика Беларусь глубоко обеспокоена осложнением ситуации в Боснии и Герцеговине, наблюдаемом в последнее время. Мы, однако, исходим из того, что любые принудительные меры военного характера не будут способствовать стабилизации обстановки на Балканах и могут повлечь за собой непредсказуемые последствия.

В этой связи мы не можем поддержать предложение о снятии эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, так как такой шаг открыл бы путь для дальнейшей эскалации кровопролития, поставил бы под угрозу весь переговорный процесс, создал бы реальные предпосылки для выплескивания конфликта за пределы Боснии и Герцеговины. Мы считаем, что есть еще возможность использовать политические средства урегулирования конфликта.

Учитывая сказанное, моя делегация воздержится при голосовании.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея приступит к голосованию.

Я ставлю на голосование проект резолюции A/49/L.14/Rev.1. Поступила просьба о

проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Антигуа и Барбуда, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Хорватия, Джибути, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Фиджи, Габон, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Израиль, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Словения, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая Югославская Республика Македония, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бразилия, Болгария, Бурунди, Камерун, Канада, Китай, Кот-д'Ивуар, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Исландия, Индия, Ирландия, Италия, Япония, Кения, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Мальта, Мексика, Монако, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия,

Нигерия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Швеция, Того, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Венесуэла, Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Проект резолюции A/49/L.14/Rev.1 принимается 97 голосами при 61 воздержавшемся, причем никто не голосовал против (резолюция 49/10).

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции, который мы только что приняли.

Позвольте напомнить делегациям, что выступления с объяснениями мотивов голосования или позиции ограничиваются 10 минутами и делаются делегациями с места.

Г-н Албин (Мексика) (говорит по-испански): Ситуация в Боснии и Герцеговине вызывает глубокую обеспокоенность у всего международного сообщества. Генеральная Ассамблея занимается этим вопросом в третий раз, но, к сожалению, никакого решения проблемы этого трудного и сложного конфликта не было найдено. Мы выражаем сожаление в связи с тем, что участь этого государства - члена Организации Объединенных Наций не улучшилась. Напротив, начались новые акты насилия.

По мнению правительства Мексики, продолжающиеся нарушения прав человека, политика "этнической чистки" и акты агрессии с целью захвата территории силой подрывают сами основы цивилизованных отношений между странами и вызывают ухудшение отношений между народами. Мексика также отвергает любые действия, которые могли бы ограничить политическую независимость, территориальную целостность, самоопределение и даже сам суверенитет Республики Боснии и Герцеговины.

Мы присоединяемся к самому энергичному призыву ко всем сторонам, прямо или косвенно связанным с ситуацией в Боснии и Герцеговине, найти пути разрешения конфликта в духе доброй воли.

Должны быть прекращены агрессия и насилие, которые делают невыносимыми условия жизни миллионов людей. Политический диалог и взаимопонимание - лучший путь для достижения мира, и они должны восторжествовать над ужасами войны. Поэтому мы поддерживаем все политические и дипломатические усилия, направленные на достижение окончательного решения проблем в Боснии и Герцеговине.

Резолюция, принятая сегодня Генеральной Ассамблеей, содержит многочисленные элементы, которые мы поддерживаем и с которыми полностью согласны. Моя делегация, тем не менее, воздержалась при голосовании, поскольку мы считаем, что текст также содержит положения, которые противоречат букве и духу Устава Организации Объединенных Наций. Мексика воздержалась при голосовании по этой резолюции, заявив таким образом о том, что она выступает за такое решение, которое основывается не на соображениях выгоды, а на принципах Устава и в соответствии с этим гарантирует надежный и постоянный мир в Боснии и Герцеговине.

Г-н Фрэнсис (Австралия) (говорит по-английски): Австралия возмущена тем, что в Боснии и Герцеговине продолжаются военные действия, что вызывает дополнительные страдания ни в чем не повинного гражданского населения. Мы поддерживаем призывы, содержащиеся в данной резолюции и направленные на прекращение этого насилия и нарушения прав человека, включая практику "этнических чисток", кем бы они не проводились, для восстановления мира и стабильности в стране и в регионе в целом.

Исходя из этого мы хотели бы проголосовать за эту резолюцию, как мы делали это на сорок седьмой и сорок восьмой сессиях Генеральной Ассамблеи. Однако Австралия имеет оговорки в настоящее время по поводу целесообразности отмены эмбарго на поставку оружия, т.к. это может оказать неблагоприятное воздействие на правительство Боснии и Герцеговины и Федерацию. Контактная группа согласилась с тем, что вопрос отмены эмбарго может стать неизбежным в качестве последнего средства. Но мы считаем, что такой момент еще не наступил. Контактная группа все еще продолжает рассматривать другие пути урегулирования этого конфликта. В дополнение к этому на боснийских сербов оказывается новое

давление, которое, мы надеемся, будет сохраняться и в свое время возымеет свое действие.

Мы, как и многие сегодня, признаем, что решение по отмене эмбарго на поставку оружия скорее всего привело бы к прекращению нынешних инициатив, направленных на ускорение мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине. Отмена эмбарго в частности привела бы к серьезному усилению военных действий, повлияла бы на продолжение присутствия Сил Организации Объединенных Наций по охране и подорвало бы усилия, направленные на оказание чрезвычайной гуманитарной помощи стране.

Мы решительно поддерживаем действия, предпринимаемые в настоящее время международным сообществом и Советом Безопасности с целью прекращения военных действий в Боснии и Герцеговине. Мы настоятельно требуем, чтобы эти усилия были продолжены. Австралия прежде всего желает мирного урегулирования этого трагического конфликта путем переговоров. Именно по этим причинам Австралия воздержалась от голосования за эту резолюцию.

Г-н Карденас (Аргентина) (говорит по-испански): Я бы хотел объяснить мотивы при голосовании Республики Аргентина по резолюции, содержащейся в документе A/49/L.14/Rev.1, которая была только что принята Генеральной Ассамблеей.

Моя страна в целом поддерживает все инициативы нашей Организации, направленные на подтверждение суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины, на уважении которых мы решительно настаиваем.

Нынешняя дипломатическая позиция, подорванная прискорбным отказом боснийских сербов принять мирный план, выдвинутый Контактной группой, вызвала необходимость подтверждения международным сообществом своей решимости добиваться мирного урегулирования конфликта.

Сегодня мы столкнулись с такой ситуацией, когда одна сторона - боснийские сербы - продолжает способствовать этнической, братоубийственной войне, а не пытается достигнуть урегулирования с международными гарантиями, которые может

предложить наша Организация. Поэтому мы требуем, чтобы эта сторона еще раз пересмотрела свой подход к этой проблеме и совместно с международным сообществом выработала путь прекращения агрессии. Грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права в Боснии и Герцеговине встревожили и продолжают волновать международную общественность. Краеугольным камнем для решения вопросов в области восстановления справедливости скоро станет Международный трибунал. В нынешней неустойчивой ситуации в вопросе безопасности мы хотели бы еще раз призвать к уважению соглашения о прекращении огня и безопасных районов.

Однако не все так плохо. Я хотел бы, в частности, отметить недавно принятые меры в связи с частичным закрытием границы между Республикой Боснией и Герцеговиной и Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория). Мы считаем, что при сохранении этих мер будет сделан значительный вклад в дело постепенного достижения мира в этом регионе.

Аргентинская Республика поддерживает основные принципы, содержащиеся в только что принятой резолюции по положению в Боснии и Герцеговине, и считает их справедливыми. Тем не менее мы сожалеем, что не смогли поддержать эту резолюцию частично из-за конкретной рекомендации, содержащейся в пункте 22 постановляющей части. После тщательного рассмотрения и анализа различных вариантов, предложенных для достижения желаемых целей, мы считаем, что эти меры не приведут к урегулированию конфликта. Мы также считаем, что частичная отмена эмбарго на поставку оружия в соответствии с резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности на всей территории бывшей Югославии, не смогла бы помочь добиться мира и безопасности в этом районе.

Мы также считаем, что эта мера в определенной степени подразумевает, что политические усилия оказались бесполезными. Более того, риск эскалации конфликта бросает тень не только на будущее многострадального населения Боснии и Герцеговины, но также на СООНО в то время, когда они стремятся выполнить возложенную на них миссию.

Я бы хотел также отметить здесь, что как во всех наших операциях по поддержанию мира, принцип нейтралитета является одной из фундаментальных директив для стран, предоставляющих контингенты. Именно исходя из этого, страны предоставили свои военные контингенты для СООНО и продолжают это щедро делать с четким намерением внести свой вклад в дело поддержания мира и безопасности в этом районе, не имея ни малейшего желания принять чью-либо сторону в этом конфликте. Мандат и состав СООНО являются больше результатом очень хрупкого баланса, который, судя по обстоятельствам, должен быть сохранен. Это вопрос признания и должной оценки положительного влияния усилий по поддержанию мира, которые нельзя приуменьшать.

Мы в основном согласны с оценкой Генерального секретаря, содержащейся в документе S/1994/1067 - доклада, подготовленного в контексте недавнего продления мандата СООНО, о том, что такие меры, которые рекомендованы в пункте 22 резолюции, изменили бы, по нашему мнению, значительно характер присутствия Организации Объединенных Наций в этом районе и подвергли бы неприемлемому риску Силы по охране.

Г-н Кирила (Румыния) (говорит по-французски): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/49/L.14/Rev.1 по аналогичным или даже идентичным причинам, которые уже были высказаны, в частности, представителем Германии, выступавшим от имени Европейского союза.

Я имею в виду, в частности, пункт 22 о снятии эмбарго на поставки оружия. Румыния соседствует с бывшей Югославией и в качестве члена Совета Безопасности до 1992 года, а также на других форумах, призывала к политическому урегулированию конфликта в бывшей Югославии в целом и в Боснии и Герцеговине в частности. Жертвы экономического характера, на которые добровольно пошла моя страна в силу тех санкций, которые были введены в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), хорошо всем известны. Мы делаем все от нас зависящее, чтобы использовать хорошие отношения со всеми государствами бывшей Югославии, с тем чтобы побудить их найти прочное политическое урегулирование на основе участия всех вовлеченных

сторон и вклада всех тех, кто обязался содействовать этому процессу.

Представляется, что время сейчас крайне критическое. На наш взгляд, существуют две возможности: либо содействовать скорейшему выходу из тупика в поисках политического урегулирования, либо выжидать и брать ответственность за потенциальный рост напряженности и конфронтации. Продление срока действия мандата СООНО до 31 марта 1995 года не должно рассматриваться как передышка. Должны быть предприняты все усилия непосредственно вовлеченными сторонами, а также теми, кто призван содействовать поискам мирного решения, чтобы определить и реализовать общий подход, приемлемый для всех сторон, и чтобы обеспечить принятие боснийскими сербами территориального урегулирования, предложенного Контактной группой, а также и для того, чтобы три стороны сели за стол переговоров.

В этом же контексте параллельный процесс, который был начат Советом Безопасности принятием резолюции 943 (1994) о постепенном снятии экономических санкций в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), должен быть продолжен, не забывая, однако, о поведении последнего.

Более, чем когда бы то ни было, необходимо делать упор на тех элементах, которые могут сблизить стороны; это должно поощрять тех, кто демонстрирует политическую волю в деле обеспечения мира и политического урегулирования между сторонами в Боснии и Герцеговине.

Г-н Китинг (Новая Зеландия): С тех пор как Ассамблея последний раз рассматривала вопрос о Боснии и Герцеговине, произошел целый ряд важных событий. Общины боснийцев и хорватов в республике урегулировали свои политические разногласия и создали федерацию. Воздушная мощь НАТО, с разрешения Организации Объединенных Наций, смогла прекратить самый страшный обстрел Сараево и нападения на другие безопасные районы. Государства - члены Контактной группы разработали мирный план для Боснии и Герцеговины, который был принят всеми сторонами, за исключением боснийских сербов. Власти Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) закрыли свою границу с Боснией, с тем чтобы изолировать

занимающих жесткую позицию боснийских сербов, и, как результат этого, некоторые меры, которые были введены в отношении Белграда, были сняты. Создан Трибунал по расследованию военных преступлений в Югославии.

Эти события стали возможными в результате решимости и приверженности международного сообщества. Они отражают значительное улучшение как в плане материальной, так и политической ситуации для осажденных граждан Боснии. Но они далеко не достаточны и не отвечают нашим надеждам, которые мы имели 12 месяцев назад. Резолюция, по которой мы только что приняли решение, повторяя положения прошлого года, напоминает о том, сколько нам предстоит еще сделать: во-первых, восстановление и реконструкция Сараево; во-вторых, открытие аэропорта в Тузле; в-третьих, полное осуществление принципа безопасных районов; в-четвертых, ликвидация последствий этнических чисток; и, в-пятых, возвращение беженцев и перемещенных лиц.

Более важно то, что резолюция фиксирует и правомерно осуждает отказ боснийских сербов вести переговоры в рамках, когда исходным моментом служит территориальная целостность Боснии и Герцеговины. Именно на этом уровне в этом году мы не продвинулись дальше, чем в прошлом году. Придерживаясь устаревших и вызывающих отвращение концепций этнической чистки, боснийские сербы осуждают себя на состояние изоляции. Это удручающе напоминает их продолжающийся отказ признать то, что их политическое будущее не может быть определено вне связи с будущим других общин в Боснии. Боснийцы и хорваты признали это посредством создания федерации, а также поддержав мирный план, представленный Контактной группой. Боснийские сербы должны поступить таким же образом.

Как сделать так, чтобы боснийские сербы полностью изменили позицию - это суть задачи, стоящей перед Организацией Объединенных Наций. Международное сообщество располагает целым рядом мер: дипломатическими, экономическим и военными. Эти меры имеют два общих момента: во-первых, они являются коллективными; во-вторых, они санкционированы Организацией Объединенных Наций. Это означает, что они поддержаны международным сообществом.

Этого нельзя сказать о положении резолюции, которое побуждает Совет Безопасности вывести правительства Республики и Федерации Боснии и Герцеговины из-под действия эмбарго на поставки оружия, которое было введено в отношении бывшей Югославии в 1991 году. Принять такой шаг для Совета означало бы отход от коллективных действий. Возможно, наступит такое время, когда не будет альтернативы такому шагу. Когда это время наступит, то это будет означать, что Организация Объединенных Наций, как таковая, с точки зрения положений Устава о коллективной безопасности, больше не играет никакой роли.

Новая Зеландия не считает, что такое время наступило, так же как и она не будет приветствовать приход такого времени, поскольку бы это означало отказ от действий по поддержанию мира и возвращение к вердикту войны. Сейчас время удвоить наши усилия в поисках политического урегулирования, а не возвращения к военным действиям. В силу этих причин, Новая Зеландия воздержалась от голосования по проекту резолюции.

Г-н Понсе (Эквадор) (говорит по-испански): Солидарность народа и правительства Эквадора с давно страдающим народом Боснии и Герцеговины и необходимость сохранить территориальную целостность государств стало причиной того, почему моя делегация проголосовала сегодня за принятие резолюции.

Однако мы хотели бы отметить, что сложный процесс мира за последние месяцы значительно продвинулся в сторону прогресса, который международное сообщество должно признать. Эти успехи стали возможны благодаря гибкости правительств и всех сторон в конфликте. Поэтому, у нас имеются некоторые сомнения относительно уместности принятия решений, таких, как снятие эмбарго на вооружения, что может возродить конфликт и отдалить окончательное решение этой проблемы.

Исходя из этого, моя делегация воздержалась бы от голосования в случае отдельного голосования по пункту 22.

Председатель (говорит по-английски): Один представитель попросил слова в осуществление права на ответ. Позвольте напомнить членам Ассамблеи, что первое выступление в порядке

осуществления права на ответ ограничивается 10 минутами, а второе - 5 минутами и что выступления осуществляются делегациями с места.

Г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Выступая после долгого для всех нас дня, я выражаю искреннюю благодарность всем моим коллегам, я, безусловно, не буду превышать установленный регламент.

В заявлении, сделанном в ходе этих прений от имени Европейского союза, хотя вновь и подтверждается оппозиция Союза отмене эмбарго на поставки оружия, но одобряется новый комплекс руководящих принципов как альтернатива не только отмене эмбарго на поставки оружия, но также, фактически, Уставу Организации Объединенных Наций, принципам Лондонской конференции и даже мирному плану Контактной группы. Европейский союз, в частности, предлагает

"сбалансированный подход к образованиям боснийских хорватов и боснийских сербов, включая установление параллельных особых отношений с соседними странами, при условии, что это не будет противоречить целостности Союза Боснии и Герцеговины". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, пленарные заседания, 50-е заседание, стр. 22)

Я с сожалением должен сказать, что либо в силу недосмотра, либо в силу других обстоятельств, это предложение не безупречно с моральной и юридической точек зрения и игнорирует соответствующие принципы - и, по сути, Устав Организации Объединенных Наций - по следующим причинам:

Во-первых, как мы можем говорить о "параллельных особых отношениях", которые призваны содействовать достижению одинаковых результатов для агрессора и жертвы?

Во-вторых, предложение внушает особое беспокойство с учетом того, что война - агрессия - была начата сербами Черногории вместе с так называемыми боснийскими сербами с целью достижения цели создания этнически однородной "великой Сербии" за счет соседей. Этот аспект плана Европейского союза предполагает сейчас, по сути,

создание этой "великой Сербии" как часть урегулирования этой войны.

В-третьих, нет и не может быть никакой параллели между боснийской и хорватской Федерацией, с одной стороны, и так называемым образованием боснийских сербов, с другой. Идея боснийской и хорватской Федерации и предлагаемых более тесных отношений между Республикой и Федерацией Боснии и Герцеговины и Республикой Хорватией рождена желанием вновь интенсифицировать поддержку многообразия культур и сосуществования в Республике Боснии и Герцеговине всех, включая хорватов, сербов, евреев, мусульман и других, в то время как "великая Сербия", напротив, обеспечивает этническую "чистоту" за счет многообразия культур. К сожалению, этот аспект предложения Европейского союза, умышленно или нет, может лишь породить новую надежду и стимул для тех, кто стремится обеспечить создание не имеющих прецедентов и этнически "чистых" государств.

Наконец, что самое прискорбное, этот аспект заявления Европейского союза отражает отсутствие сознательного отношения к суверенитету и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины. Суверенитет и территориальная целостность Республики Боснии и Герцеговины не упоминаются, хотя в заявлении говорится:

"при условии, что это не будет противоречить целостности Союза Боснии и Герцеговины". (Там же, стр.22)

Союза Боснии и Герцеговины нет. Союз Боснии и Герцеговины может быть концепцией, выдвигаемой некоторыми - возможно, даже рядом членов Европейского союза - как слабый заменитель Республики, призванный побудить сербов принять мирный план. Однако Союз Боснии и Герцеговины не может сейчас заменить Республику Боснию и Герцеговину или быть механизмом замены и фактически подрыва суверенитета, территориальной целостности и законности Республики Боснии и Герцеговины. Любое предложенное урегулирование прежде всего должно уважать суверенитет, территориальную целостность и законность Республики Боснии и Герцеговины и не может обходить эти принципы путем выдвижения предложения о союзе. Возможно, некоторые члены Европейского союза имели в виду что-то другое,

когда готовилось это заявление, но мы не можем позволить себе упустить что-либо по небрежности или в силу недостаточной бдительности.

К сожалению, заявление также отражает эрозию мирного плана Контактной группы под воздействием некоторых внутренних сил и из-за недостаточной приверженности и воли противостоять тем, кто вне рамок Контактной группы выступает против ее мирного плана - то есть боснийским сербам. Я боюсь, что это также вновь отражает рост тенденции руководствоваться соображениями практической целесообразности. Это также еще решительнее указывает на то, почему для нас всех в данной связи это не просто вопрос об отмене эмбарго: это вопрос о выборе между маргинализацией и даже отказом от международного права и Устава Организации Объединенных Наций в пользу соображений целесообразности и решительной поддержки наших общих принципов.

Никто не может позволить себе быть нейтральным, занимать нейтральную позицию на этом общем пути к достижению законности. Будущее Организации Объединенных Наций в целом не может основываться на селективном применении законности. Оно должно основываться на единой и объективной приверженности общим принципам, в частности принципам Устава Организации Объединенных Наций.

В ответ на замечания представителя Российской Федерации мы хотели бы вновь однозначно подчеркнуть наше принятие мирного плана Контактной группы и нашу приверженность осуществлению нашего права на самооборону. Однако нельзя ожидать от нас отказа от нашего права на самооборону и признание в условиях, когда так называемые боснийские сербы неизменно отвергают мирный план. Проще говоря, когда сербы будут

готовы принять и осуществить мирный план Контактной группы, отказаться от оккупации большей части нашей страны, прекратить "этническую чистку" и осаду наших городов, тогда мы также будем готовы пойти на ограничение нашего права на приобретение оружия в целях обороны.

Председатель (говорит по-английски): На этом Ассамблея завершает данный этап рассмотрения пункта 39 повестки дня.

Заседание закрывается в 19 ч. 30 м.